

В $\frac{38}{227}$ С

801-18
1929

СБОРНИКЪ

Статистическихъ, историческихъ и археологическихъ свѣдѣній по бывшей Оренбургской и нынѣшней Уфимской губерніямъ, собранныхъ и разработанныхъ въ теченіи 1866 и 67 гг.

Съ хромо-литографированною картою Уфимской и новой Оренбургской губерній и планами городовъ—Уфы и Оренбурга. X

ИЗДАНЪ

Уфимскимъ Губернскимъ Статистическимъ Комитетомъ, подъ редакціею Члена—Секретаря Уфимскаго и Дѣйствительнаго Члена Оренбургскаго Губернскихъ Статистическихъ Комитетовъ Н. А. Гуревича.

У Ф А

1868 г.

Въ Типографіи Уфимскаго Губернскаго Правленія.

Цѣна 1 р. 25 коп.

ОЧЕРКИ ГУРЬЕВА ГОРОДКА

(В. Е. Фосса.)

Гурьев—Городокъ, стоитъ на правомъ берегу рѣки Урала, въ 17 верстахъ отъ впаденія его въ Каспійское море, Уралъ, текущій отъ города Уральска по общему направленію съ Сѣвера на Югъ, впадаетъ въ море четырьмя устьями: *Перетаскинымъ*, *Личкинымъ* и двумя *Золотинскими*. Къ западу отъ Гурьева, въ 7 верстахъ, находится морская пристань, называемая *Ракушечною*, потому-что по ней и по берегамъ моря много Ракуши, то есть мелко-пекрошенныхъ раковинъ. Пристань эта служитъ для нагрузки и выгрузки разныхъ товаровъ и всѣхъ продуктовъ, привозимыхъ изъ города Астрахани и вывозимыхъ изъ Гурьева Городка.

Гурьевъ находится въ разстояніи отъ ближайшихъ городовъ: отъ Уральска 488 верстъ—сухопутно и отъ Астрахани 350 верстъ—моремъ. Городокъ окруженъ степью, очень мало возвышающеюся надъ уровнемъ Каспійскаго моря. Наибольшее возвышеніе образуетъ южная его оконечность. На лѣвомъ берегу рѣки Урала противъ самаго Гурьева расположенъ жѣзовой дворъ, состоящій изъ старыхъ деревянныхъ амбаровъ. Лѣсовъ въ окрестностяхъ Гурьева Городка нѣтъ, а имѣется, въ 2½ верстахъ ниже городка, на правомъ же берегу Урала, небольшая насаженная рощица изъ довольно рослыхъ деревьевъ Черкотала; по берегамъ моря растетъ много камыша, который въ Гурьевѣ, замиляетъ дрова.

Какъ въ Гурьевѣ, такъ и въ окрестностяхъ его, почва солонцовата и плодота-глиниста, къ воздѣланию мало способна. Климатъ—континентальный, лѣтомъ воздухъ бываетъ зноенъ, а зимою перѣдко сыръ. Господствующіе вѣтры: весною юговосточные и южные; лѣтомъ западные и отчасти съ юга, осенью сѣверные, южного вѣтра почти не бываетъ, и зимою почти исключительно восточные. Дожди, въ Гурьевѣ, выпадаютъ чрезвычайно рѣдко. Продолжительность времени года: весна начинается съ Марта мѣсяца, лѣто съ Мая, осень съ половины Сентября и зима съ Ноября мѣсяца. Наибольшій жаръ, въ Гурьевѣ, доходитъ по термометру Реомюра въ тѣни до $+34\frac{1}{2}\%$, преимущественно въ Юлѣ, при безвѣтріи или маловѣтріи, что производитъ иногда болѣзни. Высшая степень холода доходитъ до -33% по Реомюру, въ

началѣ Января. Срединя—же годовая температура болѣе $+6\frac{1}{2}\%$ по Реомюру. Въ Гурьевѣ очень хорошо вызрѣваетъ виноградъ, годный даже на выдѣлку вина, но по случаю везаннскихъ, хотя и кратковременныхъ, морозовъ, онъ требуетъ на зиму укрывки. Свѣдѣнія о температурѣ въ разное время года, а также и о вѣтрахъ въ Гурьевѣ, взяты изъ ученыхъ наблюдений.

Гурьевъ занимаетъ въ длину пространства $1\frac{1}{2}$ версты и въ ширину $\frac{1}{2}$ версты. Видъ городка невзрачный; постройка домовъ въ Гурьевѣ плохая; есть дома каменные, деревянные и сырцевые, т. е. изъ воздушнаго кирпича.—Сырцевый кирпичъ дѣлается здѣсь изъ земли съ пескомъ и даже отчасти съ навозомъ; сырцевые дома малаго развѣтра; крыши на нихъ плоскія, окна малыя; дома эти часто бываютъ обмазаны глиною и выбѣлены. При такихъ домахъ заборы болѣею частью изъ камыша, а ворота плетевыя изъ таловыхъ прутьевъ. Деревянные дома имѣютъ балконы во дворъ и часто на улицу, болѣею частью они не обшиты тесомъ и не опуткатуренные; крыши на нѣкоторыхъ—крашенныя, а иные дома подъ камышевыми крышами. При каждомъ домѣ имѣется два двора и особая сырцевая кладовая съ дверью на улицу, въ этихъ кладовыхъ обыкновенно хранится мука, предназначенная къ продажѣ. Почти при каждомъ домѣ во дворѣ имѣются высокія сушильни, выстроенныя изъ длинныхъ и высокихъ шестовъ съ поперечинами. На этихъ сушильныхъ Гурьевскіе казаки, постѣ морскихъ рыболовствъ, сушатъ сѣти и аханы. Часто стоятъ во дворахъ высокія мачты съ флагами для узнанія направленія вѣтра.

Жители въ Гурьевѣ Городкѣ: Уральскіе казаки—рыболовы, а иногородные—торговцы, которые безпрестанно ѣздятъ въ Каспійское море. Казаки весною осенью и зимою отправляются на рыболовство, а иногородные люди, преимущественно торговцы, отправляются въ море для покупки: рыбы, клею и икры. Вообще Гурьевскіе жители безпрестанно ѣздятъ на косовыхъ лодкахъ и сомовкахъ въ Астрахань, во все навигаціонное время, для покупки тамъ разныхъ товаровъ и продуктовъ а по большей части хлеба. Въ косовую лодку помѣщается отъ 200 до 350 ку-

лей муки, по 7 пудъ каждый кулъ, а въ солновку отъ 50 до 80 кулей, по 7 пудъ каждый кулъ.

Дома какъ я уже сказалъ въ Гурьевѣ деревянные плохой постройки, старые; отъ старости получили пѣтъ сѣрый; маленькіе сырцевые дома съ плоскими крышами камышовыми заборами и плетеными поротами, засоренныя улицы, выдѣблющиеся высокія сушильни и мачты съ флагами,—все это человѣку вновь пріѣзжему въ Гурьевъ, сильно бросается въ глаза, въ особенности, когда казаки сидятъ морскихъ рыболовствъ развѣщать сунуть сѣти и аханы.

Церковь въ Гурьевѣ одна—единовѣрческая, Соборъ св. Николая Чудотворца, каменный семиклассный съ колокольною и каменною оградой, вокругъ этой ограды стоятъ чугунныя пушки. Есть и одна деревянная мечеть. Казенныхъ зданій 8, а именно: 1, квартира Начальника Гурьева Городка—деревянный одноэтажный домъ съ мезониномъ и балкономъ на улицу; 2, Канцелярія Начальника городка—деревянный домъ; 3, Гауптвахта и при ней острогъ—деревянные; 4, Пожарная казачья и при ней сарай съ пожарными экипажами—деревянные; 5, сырцевый сарай, занятый пожарными экипажами и трубами; 6, три хлѣбныхъ магазина, изъ нихъ два деревянныхъ и одинъ сырцевый; 7, больница и аптека—деревянный домъ одноэтажный съ мезониномъ и балкономъ на улицу и 8, Гурьевская народная школа—каменный домъ одноэтажный съ мезониномъ и балкономъ на улицу; при этой школѣ есть небольшая библиотека. Всѣ эти казенныя зданія, въ томъ числѣ и мечеть, находятся на набережной рѣки Урала.

Гурьевъ городокъ въ историческомъ отношеніи:

Уральскій казакъ Желъзновъ описываетъ исторію городка слѣдующимъ образомъ: „Теперь Гурьевъ Городокъ—бѣзъ всякихъ укрѣпленій, но въ старину онъ былъ окруженъ снѣра каменною съ башнями стѣною, а потомъ, когда стѣна пришла въ разрушеніе,—высокія и частыя налесады. По четыремъ угламъ этого налесада возвышались каменные барбеты или фланги (по крайней мѣрѣ ихъ такъ называли казаки) вооруженные чугунными пушками и юртирами. Въ стѣнѣ, а потомъ въ налесадѣ, было четверо воротъ; изъ которыхъ одинъ, обращенный къ берегу Урала, назывался *Старымъ*. Теперь отъ всего этого почти и признаковъ не осталось, исключая небольшой валообразной возвышенности, огибающей квадратомъ одинъ

кварталь города съ площадью—гдѣ былъ старый городокъ, да десятка полтора развѣдующихъ чугунныхъ пушекъ.—Настоящее свое названіе Гурьевъ Городокъ получилъ отъ основателя своего—рыбопромышленника, русскаго купца Михаила Гурьева; но въ старину, вплоть до XVIII столѣтія, онъ именовался Индикъ городкомъ, или городкомъ на устьѣ рѣки Янка, а иногда и каменнымъ городкомъ. Построеніе этого городка относится къ первой половинѣ XVII вѣка (между 1640 и 1645 г.). До 1753 года Гурьевъ городокъ состоялъ въ вѣдѣніи Астраханской губерніи, а въ томъ году онъ перешелъ въ составъ Оренбургской, именно въ вѣдомство Уральскихъ казаковъ. Съ этого времени и стали въ немъ селиться Уральцы; а дотѣхъ они имѣли тутъ временное пребываніе, посмѣлись по наряду отъ войска въ помощь тамошнему гарнизону, состоявшему изъ регулярныхъ солдатъ.

Гурьевъ городокъ имѣетъ важное значеніе въ быту Уральцевъ. Вотъ именно почему. До поступленія его въ вѣдомство Оренбургской губерніи, при немъ въ самыхъ устьяхъ Урала, были казенныя рыбныя промыслы, содержавшіяся на откупъ у частныхъ Астраханскихъ промышленниковъ. Промышленники дѣлали поперекъ всей рѣки изъ бревенъ переборъ, или такъ называемые учуги, и тѣмъ заграждали въодъ рыбъ изъ моря въ Уралъ. Изъ за этого у казаковъ съ Астраханцами возникали частыя и большія споры, весьма затруднявшія начальство въ разбирательствѣ. Наконецъ по просьбѣ казаковъ и по ходатайству Оренбургскаго Губернатора Ненюева, право содержанія учуговъ было передано отъ Правительствующаго Сената, на вѣчныя времена, Уральцамъ, со вземаніемъ съ нихъ ежегодно, въ пользу казны, той суммы, какую платили Астраханцы (4692 руб. 69 к. ас.). Это было между 1742 и 1752 годами. Въ послѣдствіи времени казаки перенесли учугъ къ г. Уральску.

До 1775 года. рѣка Уралъ называлась Янкомъ, а Уральскіе казаки.—Янцкими казаками.

Всѣхъ жителей въ гурьевъ городѣ состоитъ 2880 обоего пола; изъ нихъ: казачьяго сословія 2480 обоего пола, иногороднихъ русскихъ 250 обоего пола и татаръ 150 человѣкъ обоего пола, почти всѣ иногородные—торговцы. Изъ числа 2480 человѣкъ казачьяго сословія одни принадлежатъ къ единовѣрческой церкви, другіе къ старообрядческой, каковой въ Гурьевѣ въ настоящее время нѣтъ, и третьи—къ безпоповщинской

сектъ.—Изъ числа 250 человѣкъ иногороднихъ русскихъ—старообрядовъ немного;—Татары исповѣдуютъ магометанскую вѣру. Гурьевскіе старообрядцы, хотя въ церковь не ходятъ, но за то дома примѣрно исполняютъ христіанскій долгъ. Посты казаки и иногородные исполняютъ весьма строго, въ особенности въ отношеніи пищи.—Табакъ казаки вовсе не курятъ и считаютъ его много разъ проклятымъ; работниковъ киргизовъ считаютъ погаными, кормятъ ихъ изъ особой деревянной посуды. Гурьевскіе казаки ведутъ жизнь весьма дѣятельную, постоянно находятся въ трудахъ, свободнаго времени имѣютъ они немного. Дома бываютъ отрывками.

Казаки, находящіеся при исполненіи службъ, носятъ слѣдующую форму: казакинъ синяго сукна съ малиновыми погонами и малиновымъ шарфомъ, шаровары синія съ малиновымъ допосохомъ, шапку черную съ чернымъ ремнѣ, а у офицеровъ на серебряномъ ремнѣ, понахъ бараній чурый съ малиновою выпущкою.—Когда казаки на лошадахъ, то при нихъ бываетъ ика и за снпую ружье; урядникамъ никъ не полагается. Форменная одежда, оружіе и лошади у каждаго казака собственные. Но въ такомъ облаченіи казаковъ въ Гурьевѣ видно не часто, а именно: на смотрахъ и въ большіе праздники; въ прочее время они носятъ полуформенное платье, а лѣтомъ, по случаю большаго жаровъ, носятъ вѣето казачина рубашки и кители, не только дома, не и на службѣ.—Форменныя фуражки съ козырькомъ носятъ почти всѣ казаки, даже при штатскомъ платьѣ и при халатѣ. Казаки не находящіеся при исполненіи службы, а также и отставные, носятъ халаты: шелковые, шерстяные и бумажные, не только дома, на улицѣ, но даже иногда въ праздничные дни нѣкоторые казаки въ халатахъ являются въ церковь; достаточные казаки (не говоря уже про богатыхъ) носятъ обыкновенное партикулярное платье: суконное, триковое и драповое. Вороды носятъ всѣ казаки бѣзъ исключенія, т. е. служащіе и не служащіе: офицеры и иногородные чиновники бородъ не носятъ.

Въ гурьевѣ казаки носятъ старинныя сарафаны: шифоны и шелковые, обшитые съ верха до низу широкими серебряными—бѣлыми и желтыми—галунами въ два ряда и межъ ними нашиты въ длину сарафана бронзовыя шутки.—Рукава у сарафана, длинныя по всю руку кисейные цѣтныя и шелковыя, обшитыя

кругомъ около плечъ серебрами—галупомъ. Молодыя казачки носятъ сарафаны яркихъ цвѣтовъ, а старушки казачки носятъ сарафаны темныхъ цвѣтовъ, чаще всего черныя, галуное украшеніе на сарафанахъ всегда бываетъ. На головѣ онѣ носятъ платки и косынки свѣтлыя и темныя. Многія молодыя казачки оставляютъ сарафаны и начинаютъ носить платья; эта мода перенимается отъ иногороднихъ; чиновныя казачки сарафановъ вовсе не носятъ.

Забѣчательныя нѣкоторые обычаи, предрассудки и провинциализмы въ разговорахъ, употребленные исключительно простолудинами—казаками и многими иногородними, которые долго живутъ въ Гурьевѣ.—Такъ напримѣръ, при встрѣчѣ на улицѣ казака съ казакомъ, или иногороднаго съ иногороднымъ, они здороваются, заводятъ межъ собой разговоръ и когда они приходятъ домой, то опять здороваются и продолжаютъ свой разговоръ. Когда чрезъ перекрестокъ улицы переходитъ женщина, а мужчина переходитъ улицу съ боковаго перекрестка, то женщина замедляетъ свой путь, или вовсе останавливается и ждетъ, чтобъ мужчина прежде ей прошелъ, или на оборотъ, если мужчина переходитъ перекрестокъ улицы, а женщина идетъ по срединѣ улицѣ или съ боковаго перекрестка, то она замедляетъ свой путь, или вовсе останавливается и тѣмъ даетъ дорогу пройти мужчине, а сама проходитъ послѣ него. Если кто приходитъ въ домъ къ семейному казачку и если въ комнатѣ этой находится жена казака, или вообще кто нибудь изъ женщинъ, то онъ поспѣшно уходитъ въ другую комнату, а прішедшій гость бесѣдуетъ съ однимъ хозяиномъ, и вообще мужчины въ кругу женщинъ рѣдко участвуютъ, а женщины составляя свой кругъ, почти вовсе не участвуютъ въ кругу мужчинъ. Казаки не имѣютъ знакомства съ посторонними людьми, для нихъ чужихъ, а у каждаго есть много родственниковъ—близкихъ и дальнихъ, какъ съ стороны мужа, такъ и со стороны жены. Когда главный членъ семейства—мужъ бываетъ въ отлучкѣ изъ Гурьева, а жена его остается дома, и если только она не старуха, то всегда при ней находится компаніонка, почтенная старушка—у казаковъ казачка, а у иногородныхъ иногородная женщина.—Если случится кому нибудь прійти въ одинъ изъ такихъ домовъ за дѣлѣмъ, то сдѣлать и ридомъ бываетъ такъ, что даже дверь не створятъ, а только спросятъ кто и за чѣмъ? Въ заключеніе сего удовлетворитъ

обычными отбѣтами свѣдѣній, «хозяйинъ въ Астрахань уѣхалъ».—Иногда же отворить пемного дверь, по не дожидется, чтобъ человекъ могъ объяснить свое дѣло, а скорѣе сѣвшатъ захлопнуть дверь, будто боится каждаго.—Этотъ странный этикетъ ведется не только у престолюдиновъ, но даже и у нѣкоторыхъ благородныхъ людей.

Посуду съ водой всегда покрываютъ чѣмъ нибудь—салфеткой или дощечкой, и не только ту, которая стоитъ на дворѣ или въ лухѣ, но даже и ту, которая находится въ комнатѣ, хоть на короткое время, и не для того, чтобы вода не засорилась, а собственно потому, что, какъ говорятъ казаки и казачки, погрѣшно пить воду изъ той посуды, которая была не чѣмъ не покрыта.—Человѣку мало знакомому не дозволить черпать воду изъ своей кадки для питья, а непременно кто нибудь изъ хозяевъ дома или прислуги, русская женщина, подадутъ незнакомому воду для питья. Это дѣлается для того, чтобъ незнакомецъ не опоганилъ въ такомъ домѣ воды.—Вообще говоря, человекъ мало знакомый съ Гурьевскими жителями, въ особенности старовѣрами, долженъ быть весьма остороженъ въ отношеніи питья воды изъ хозяйской посуды безъ спроса, а въ куреніи табаку еще болѣе; въ противномъ случаѣ можно имѣть много неприятностей отъ такихъ людей, непонимающихъ даже часто за что.

Въ Гурьевѣ въ разговорномъ языкѣ много въ употребленіи особенныхъ словъ и фразъ, составляющихъ провинциализмъ Гурьевцевъ; такъ напримѣръ: вмѣсто того чтобы сказать *неужели это такъ было?* говорить *Вы что говорите?* вмѣсто *ничего нѣтъ—духу нѣтъ*, вмѣсто *надпала или недолго—асейка*, вмѣсто *хорошо—южо*, вмѣсто *да—нешто*, вмѣсто *цѣлковый—монета*, вмѣсто *точно—ровно*, вмѣсто *хлопотать—заводиться*, вмѣсто *попалъ или прилетѣлъ—угодилъ*, вмѣсто *кинулъ—закнулъ*, вмѣсто *кричалъ—звонилъ* и много тому подобнаго.

Управленіе въ Гурьевѣ городѣ состоитъ въ вѣдѣнности Наказнаго Атамана Уральскаго казачьяго Войска и Уральской Войсковой Канцеляріи, которая назначаетъ въ Гурьевъ, Начальниками казачьихъ офицеровъ на три года по очереди, а именно: Начальника Гурьева городка, Городничаго, Слѣдователя по судебнымъ дѣламъ, 2-хъ граничныхъ офицеровъ для охраненія казачьихъ водъ отъ тайныхъ рыболовствъ, Комисіонера для надзора за казеннымъ хлѣбомъ, На-

чальниковъ на каждое рыболовство въ морѣ для надзора за порядкомъ рыболовства, 2-хъ учителей для Гурьевской народной школы и 2-хъ торговыхъ депутатовъ изъ среды казаковъ. Значеніе этихъ должностей по чинамъ и обязанностямъ слѣдующіе: Начальникъ Гурьева городка, военный штабъ-офицеръ, обязанность его состоитъ въ заботливости о благосостояніи жителей и о порядкѣ въ городѣ; Городничій, военный оберъ-офицеръ, завѣдуетъ въ городѣ полицейскою частью; Слѣдователь, военный оберъ-офицеръ, завѣдуетъ судебною частью, 2 граничные или малые Начальники, оба военные оберъ-офицеры, заботятся исключительно объ охраненіи рѣки Урала и сѣверной части Каспійскаго моря отъ тайныхъ рыбопромышленниковъ; при нихъ состоитъ команда казаковъ, 3 судна и при самихъ устьяхъ Урала пикеты. Малые или граничные суда часто разбѣгаютъ вблизи устьевъ Урала во все навигаціонное время, т. е. съ конца Марта, или начала Апрѣля, до половины Октября.—Комисіонеръ—военный оберъ-офицеръ—наблюдаетъ за приемомъ и отпускомъ казеннаго хлѣба для казаковъ, отправляющихся въ походъ, а также для продажи бѣдныхъ казакамъ по умѣренной цѣнѣ.—Начальники надъ рыболовствами назначаютъ въ Гурьевъ до начала морскихъ рыболовствъ, весной, осенью и зимою; на каждомъ рыболовствѣ въ морѣ бываетъ два Начальника, оба военные штабъ-офицеры, и при нихъ два помощника, оба оберъ-офицера, должность ихъ состоитъ въ наблюденіи за порядкомъ производства рыболовства.—Учитель въ Гурьевской народной школѣ—юнkerъ на правахъ офицера, и при немъ есть помощникъ учителя—урадинчикъ; 2 торговыхъ депутата, назначаемые изъ среды казаковъ, наблюдаютъ за правильностью торговли и одинъ изъ нихъ завѣдуетъ гражданскими дѣлами.

Въ Гурьевѣ инвалидной команды изъ солдатъ нѣтъ, а вмѣсто ея имѣется линейная команда Уральскихъ казаковъ, состоящая изъ 200 человекъ, казаковъ же. Команды эти подчиняются Начальнику Гурьева городка и Начальнику линейной и пожарной командъ. Форменная одежда, вооруженіе и лошадь у каждаго казака собственныя;—пожарные же экипажи и трубы—казенныя войсковыя. Служебныя обязанности этихъ командъ слѣдующія: пожарные казаки находятся поочередно на часахъ при пожарныхъ экипажахъ, трубахъ и лошадяхъ; линейные же казаки поочередно занимаютъ ка-

раузы на гауптвахтѣ, занимаютъ посты въ пикетахъ, находящихся вблизи устьевъ Урала и побережья Каспійскаго моря, для охраненія казачьихъ водъ отъ тайныхъ рыболовствъ; отправляютъ почтовую гоньбу и служатъ вѣстовыми у Начальниковъ.

Гурьевскіе казаки служатъ въ Гурьевскихъ—линейной и пожарной командахъ по 1 году (кромя Гурьевскихъ казаковъ служатъ въ линейной и пожарной командахъ форпостные казаки). Каждый годъ бываетъ требованіе казаковъ на дѣйствительную службу: въ линейную и пожарную команды на годъ, въ степныя укрѣпленія на 2 года и въ Казань на 2 года (а въ военное время требуютъ казаковъ въ полки). Требованіе казаковъ на службу объявляется въ городѣ Уральскѣ Войсковою Канцеляріею, въ Мартѣ мѣсяцѣ, но не такъ какъ въ прочихъ казачьихъ войскахъ по очереди; очередь у Уральскихъ казаковъ хотя существуетъ, но при этомъ дозволяется нежелающимъ служить нанимать за себя другаго казака; обыкновенно большая часть казаковъ, которые только имѣютъ средства, сами идутъ на службу, а вмѣсто себя нанимаютъ по добровольному согласію другихъ казаковъ за наемную плату. Служба казакамъ считается съ 18-ти лѣтняго возраста, срокъ же службы двадцати-лѣтній; дѣйствительную службу несутъ не все казаки, а сколько ихъ потребуетъ надобность. Если, напримѣръ, требуютъ на дѣйствительную службу четвертую часть всѣхъ считающихся служащими, то трое изъ нихъ нанимаютъ четвертаго по вольнымъ нѣмамъ. Такимъ образомъ одинъ исполняетъ служебную повинность натурой и за то получаетъ деньги съ трехъ остальныхъ, а эти остальные несутъ свою службу деньгами и за это пользуются выгодами отъ рыболовства.

Цѣны за наемъ казаковъ на дѣйствительную службу слѣдующія: за наемъ одного казака въ линейную команду платится тремя казаками отъ 30 до 32 рублей въ годъ; въ пожарную команду за наемъ одного казака платится столькоже; въ степныя укрѣпленія за наемъ одного казака на 2 года платится отъ 200 до 300 рублей за 2 года; въ Казань за одного казака на 2 года платится отъ 250 до 300 рублей; въ военное время въ полки для походовъ противъ непріятеля платится за наемъ одного казака до 400 рублей. Казаки, которые не имѣютъ средствъ для того, чтобы за себя нанимать другихъ на службу, обязаны сами идти, когда ихъ требуютъ. Казаки, которые нанима-

ютъ за себя другихъ, платятъ за наемъ деньги, но казаку который нанялся, а въ Войсковую Канцелярію, которая въ полученіи наемныхъ денегъ выдаетъ квитанцію и за тѣмъ сама канцелярія выдаетъ деньги казачкамъ, которые наняты и которые поступили на службу.

Деньги за наемъ казаковъ въ полки отдаются прямо самимъ наемщикамъ.

Все тѣ казаки, которые за себя нанимаютъ другихъ, а сами не несутъ никакой службы, считаются городскими казаками и служба имъ считается дѣйствительною, хотя сами они не служатъ. Городскіе казаки занимаются хозяйствомъ, а именно: рыболовствомъ, бонемъ тюленей, хлѣбною торговлею, скотоводствомъ и торговлею фруктами.

У каждаго казака особой земли нѣтъ, но каждый имѣетъ право косить сѣно на лугахъ, гдѣ ему угодно, т. е. вблизи ли Гурьева или вблизи котораго нибудь форпоста или крѣпости; косить онъ можетъ столько, сколько требуется его надобность. Дозволяется казакамъ нанимать для сѣнокосенія иногороднихъ работниковъ; въ первые 10 дней сѣнокосенія, у казака и у урядника можетъ быть 3 работника, у оберъ-офицера 6 и у штабъ-офицера 10 работниковъ. По прошествіи 10 дней число работниковъ можетъ быть у всѣхъ произвольное. Сѣнокосеніе производится съ дозволенія Войскаго Начальства; обыкновенно оно начинается съ 1-хъ чиселъ Августа и производится до конца этого мѣсяца. Во время сѣнокосенія Гурьевъ значительно пустѣетъ, потому что большинство жителей находится въ степи на сѣнокосѣ.

Полей около Гурьева казаки не воздѣлываютъ и хлѣбъ не сѣвываютъ, потому что почва солонцеватоплодотворная—глинистая, требующая хорошаго удобренія. Почва до того содержитъ въ себѣ много солонца, что иногда послѣ дождя выступаетъ изъ земли соль.

Огороды овощные, фруктовые сады и бабки Гурьевскіе казаки имѣютъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Урала.—Земля въ нихъ достаточно выщелочилась посредствомъ хорошаго унаваживанія и такъ какъ дожди въ Гурьевѣ рѣдки, то для этого въ садахъ устроены на самомъ берегу Урала чихири, т. е. деревянные водозащитныя, которыми посредствомъ большаго деревяннаго колеса, при помощи лошади и работника киргиза, накачивается вода изъ рѣки для всего сада, для чего въ саду устроены деревянные желоба, проведенные

около растений.—Вода накачиваемая чихиремъ, тотчасъ течетъ по жолобамъ и такимъ образомъ, въ короткое время, всѣ фруктовые растенія снабжены водою. Постройка чихира обходится въ 200 рублей серебромъ. Въ садѣхъ растутъ слѣдующіе фрукты: яблоки, виноградъ—бѣлый и сѣрый, вишня, слива—бѣлая и черная, смородина, арбузы, дыни и тыквы.

Вишня созрѣваетъ въ концѣ Іюня, яблоки, слива и смородина созрѣваютъ къ Августу, виноградъ созрѣваетъ въ половинѣ Августа, арбузы въ концѣ Августа, дыни въ половинѣ Августа и тыквы въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Разведенія садовъ въ Гурьевѣ относятся къ недавнему времени, сады здѣсь раздѣлены довольно скоро, такъ что въ теченіе 4 и 5 лѣтъ можно развести фруктовый садъ. Въ огородахъ растутъ слѣдующіе овощи: капуста, огурцы, редиска, рѣдька, лукъ, морковь, картофель, рѣпа и петрушка. Огурцы нѣспѣваютъ въ Іюлѣ, редиска, лукъ, морковь, рѣпа и петрушка также въ Іюлѣ, рѣдька въ Іюлѣ, картофель и капуста въ Октябрѣ.

Бахчи—это тоже родъ огорода; въ нихъ казаки въ началѣ лѣта засѣваютъ арбузы, дыни и тыквы; овощи эти растутъ весьма хорошо, даже мало уступаютъ Астраханскимъ.—Арбузы и дыни Гурьевскаго произрастенія бываютъ вѣсомъ до 30 фунтовъ и тыквы до 40 фунтовъ и болѣе. Дыни созрѣваютъ въ половинѣ Августа, арбузы въ концѣ Августа и тыквы въ Сентябрѣ мѣсяцѣ.

Въ 1853 и 1854 годахъ производились въ Гурьевѣ, опыты посѣвовъ; засѣвали тогда хлѣбъ, сорочинское пшено и табакъ: урожай на все были удовлетворительны; но съ тѣмъ поръ по настоящее время ничего не засѣвали.

Самый главный и богатый промыселъ у Уральскихъ казаковъ есть рыболовство, которыхъ въ теченіе года бываетъ три въ рѣкѣ Уралѣ и три въ Каспійскомъ морѣ.—Каждое рыболовство производится въ известное время года: 1) весеннее—*Курхайское* рыболовство, въ Каспійскомъ морѣ, производится съ 1-хъ чиселъ Апрѣля до 20 Мая; 2) Весеннее—*сеерюжское* рыболовство въ р. Уралѣ; оно производится съ 1-хъ чиселъ Апрѣля по 1-е число Іюня; 3) Осеннее—*осарское* рыболовство въ морѣ, производится съ половины Августа до половины Октября; 4) Осеннее *платное* рыболовство, въ р. Уралѣ, производится съ половиной

Сентября по 1-е число Ноября; 5) Зимнее *неводное* рыболовство, въ р. Уралѣ, производится съ половиной Декабря до половины Января и 6) Зимнее *Аханное* рыболовство (аханъ значитъ сѣть) производится въ Каспійскомъ морѣ съ 1 Января по 1 Марта.

Аханное рыболовство въ морѣ считается у Гурьевскихъ казаковъ самымъ прибыльнымъ; Гурьевскіе казаки производятъ рыболовство въ морѣ, въ р. Уралѣ же на рыболовствѣ ихъ участвуетъ малое число.

На каждое рыболовство Наказный Атаманъ назначаетъ по очереди Начальника—офицера, должность котораго состоитъ въ наблюденіи за порядкомъ производства рыболовства. Надъ рыболовствомъ въ р. Уралѣ, бываетъ 1 Начальникъ и надъ рыболовствомъ въ морѣ бываетъ 2 Начальника—штабъ-офицера и 2 помощника—оба оберъ-офицера.

1. Весеннее Курхайское рыболовство въ морѣ.

Весеннее Курхайское рыболовство, или сокращенно *весенний Курхай*, производится въ Каспійскомъ морѣ со вскрытіемъ льда; обыкновенно оно начинается съ 1-хъ чиселъ Апрѣля и продолжается до 20 Мая. На этомъ рыболовствѣ ловится всякаго сорта красная рыба, преимущественно же севрюга. Сѣти употребляютъ для лова такъ называемыя Курхайскія. Это обыкновенныя ставныя сѣти отъ 10 до 12 сажень длиною, съ *приухами* (*) съ обѣихъ сторонъ въ аршинъ или въ полтора. Въ ширину имѣютъ онѣ отъ 14 до 18 ячей, т. е. петья, въ 2¼ вершка въ лопаткѣ (т. е. въ сторонѣ) съ *огинвоомъ* (**) вдвое противъ ячей; слѣдовательно равномерно вытянуты будутъ онѣ отъ 2 до 2½ аршинъ шириною. На нижней *подборѣ* т. е. веревкѣ онѣ грузятся не имѣютъ, на верхней же есть полавки, называемыя *балберами*, если они сдѣланы изъ кожи или дерева, и *кулами*, если это пучки чакана. Эти балберы или кули навязываются на разстояніи маховой сажени одна отъ другой.

(*) *Приухами* называются концы веревокъ находящихся у сѣтей, связанные узлами.

(**) *Огинвоомъ* называются ряды треугольных ячей, которыми сѣть привязывается къ верхней и нижней *подборамъ*. Подборомъ же называются веревки, подбитыя къ сѣтямъ.

Приухи каждой стороны привязываются къ кольямъ, которые вколачиваются въ дно морское. Изъ судовъ употребляются на Курхайскомъ ловѣ косовыя лодки, налубныя, полуналубныя и подрасшвенныя лодки, для перербы же сѣтей—простыя *бударки*, т. е. челноки.

На Курхайскомъ рыболовствѣ могутъ участвовать всѣ казаки—служащіе, отставные и малолѣтніе; малолѣтними называются казаки дѣти отъ 15 до 18 лѣтняго возраста, не состоящіе на службѣ, но несущіе повинности. Не имѣютъ же права участвовать въ рыболовствѣ: 1) иногородные люди и 2) всѣ казаки, находящіеся на дѣйствительной службѣ, а также вдовы и малолѣтки, не несущіе еще повинностей, т. е. не имѣющіе еще 12 лѣтъ отъ роду.

Въ этомъ ловѣ, какъ и на двухъ прочихъ морскихъ, каждый имѣетъ право держать сколько кому угодно работниковъ, изъ казаковъ ли, или изъ иногородныхъ и киргизъ.

Для надзора за Курхайскимъ рыболовствомъ назначаются два Начальника, такъ называемые *рыболовные атаманы*, подъ наблюденіемъ которыхъ устроиваются двѣ *баконыя* линіи, посредствомъ колея, вбитыхъ въ дно на разстояніи отъ 25 до 50 сажень одинъ отъ другаго и собираемыхъ по 2 съ каждой имѣющей участвовать въ рыболовствѣ лодки или бударки. Линіи на большой глубинѣ обозначаются плавучими знаками, собираемыми съ тѣхъ, которые пожелаютъ тамъ рыболовствовать. Первая линія бьется въ морѣ въ правую сторону отъ устья р. Урала и вторая въ лѣвую сторону отъ устья Урала въ глубь моря. Эти линіи называются *первымъ* и *вторымъ участками баконовъ* и на каждой изъ нихъ назначается по участному начальнику.

До начала Курхайскаго рыболовства, всѣ казаки, желающіе участвовать въ немъ, записываются, по своему выбору, къ одному изъ двухъ участковъ въ списокъ у Начальника надъ Курхайскимъ рыболовствомъ, и каждый записавшійся казакъ имѣетъ право на выставку известнаго числа сѣтей, соответственно своему числу, въ той баконой линіи, въ которой онъ приписался. Отставные казаки и малолѣтніе несущіе повинности, имѣютъ право на 9 сѣтей, простые служащіе казаки и урядники на 15, оберъ-офицера на 21, войсковые старшины и подполковники на 27, полковники на 33 и генералы на 48.

Казаки, сверхъ распредѣленія своего на двѣ части по участкамъ, въ каждомъ участкѣ соединяются между собою въ артели. Кто впрочемъ не пожелалъ бы присоединиться къ какой нибудь артели, можетъ оставаться и самъ по себѣ. Число лицъ, составляющихъ одну артель, ограничено такъ, чтобы въ совокупности они имѣли право выставить не болѣе 100 сѣтей.

За вѣсколько дней до начала рыболовства Начальникъ онаго дѣлаетъ на гауптвахтѣ переключку всѣмъ записавшимся казакамъ и кто на переключку не явился, тотъ въ этомъ рыболовствѣ не имѣетъ право участвовать и долженъ ждать слѣдующаго рыболовства. На переключкѣ Начальникъ выкликается имена и фамиліи казаковъ и номера жеревьевъ и частей ихъ. Это дѣлается такъ: кладутъ въ чашку бумажные свернутые билеты съ именами представителей артелей, а въ другую чашку кладутъ билеты съ номерами (*). После этого каждая артель выставляетъ свои сѣти въ порядкѣ доставшихся имъ номеровъ, такъ что первый есть ближайшій къ берегу, начиная съ глубины ¼ или 1-го аршина. Жеревья называются *полными*, если достанутся полнымъ артелямъ, т. е. состоящимъ изъ числа казаковъ, имѣющихъ въ совокупности право на выставку ста сѣтей, *неполными*, если достанутся меньшимъ артелямъ, и *одиночными*, если ихъ получаютъ казаки неприписавшіеся ни къ какой артели. Начальникъ каждого участка имѣютъ право на выставку въ баконыхъ линіяхъ 80 сѣтей, а помощники ихъ 40. Мѣста для этихъ сѣтей назначаются не по жеревью, а выбираются ими, гдѣ они пожелаютъ. Лучшими мѣстами считаются ближайшія къ берегу, какъ потому, что тутъ болѣе ловится рыбы, такъ и потому что для лова на малой глубинѣ не нужно имѣть большаго и очень исправныхъ лодокъ, слѣдовательно меньше издержекъ. Число хорошихъ номеровъ выходитъ большее или меньшее, смотря потому, выпадаетъ ли большинство первыхъ номеровъ на долю полныхъ артелей, неполныхъ или одиночныхъ казаковъ, такъ что напримѣръ тридцатые номера могутъ считаться иногда принадлежащими еще къ хорошимъ номерамъ, иногда же къ очень посредственнымъ. Рыболовные атаманы и

(*) Билеты вынимаются первымъ появившимся мальчикомъ или казакомъ.

их помощники выбирают для себя мѣста, признавая долговременным опытом за самые лучшія; по этому мѣста эти всегда постоянны и слышутъ между казаками подъ именемъ *Атаманскихъ мѣстъ*. Сверхъ того атаманы и помощники ихъ сохраняютъ право и на то число сѣтей, которые имъ слѣдуетъ по чину, но для нихъ не могутъ уже выбирать мѣста, а должны выставлять чрезъ своихъ работниковъ тамъ, гдѣ придется по жеребью тѣмъ артелямъ, къ которымъ они принадлежатъ.

Нѣкоторые артели, истинно товарищескія, составляются для взаимной выгоды участниковъ вследствие различныхъ соображеній, какъ напримѣръ потому, что нѣсколько казаковъ имѣютъ одну общую кусовую лодку, или потому, что немнѣющіе своей лодки приписываются къ имѣющимъ, уступая за то лишнюю долю въ предполагаемой добычѣ и т. п. Другія же артели состоятъ изъ богатыхъ казаками для того, чтобы подвѣдомъ ихъ занять своими сѣтями какъ можно большее пространство. Они нажимаютъ къ себѣ въ работники бѣдныхъ казаковъ, составляя съ ними какъ бы товарищество, въ которомъ однако въ сущности одинъ — полномочный хозяинъ, прочіе же лишь работники, получающіе уговорную плату и уже немнѣющіе права на участіе въ уловѣ, или они скупаютъ у казаковъ, могущихъ по праву участвовать въ ловѣ, но не желающихъ этого.

Казаки бывшіе у Начальника Курхайскаго рыболовства на перекличкѣ и получившіе жеребья, могутъ отправляться въ море на промыселъ въ жеребьевыя участки или въ вольные воды (т. е. въ промежутки между баковными линиями), но не прежде какъ съ дозволенія Начальника. Казаки выѣзжаютъ изъ Гурьева на рыболовство въ море, въ назначенный Начальникомъ день, каждый казакъ выѣзжаетъ изъ своего двора въ телегѣ, запряженной въ одну лошадь, семейство его — жена и дѣти садятся тоже съ нимъ и ѣдутъ на *Ракушечью* пристань, отстоящую отъ Гурьева на 7 верстѣ къ западу; по приѣздѣ на пристань, они прощаются съ своими родными и разстаются. Каждый казакъ входитъ въ лодку съ своею артелью и пускается въ открытое море. Морскія суда заблаговременно исправлены и снабжены всѣмъ нужнымъ какъ то: сѣтями, баграми, ножами, веревками, солью, събѣтными припасами и виномъ; у нѣкоторыхъ промышлен-

никовъ врно составляетъ чуть ли не главную заботу.

Когда проведены въ морѣ въ правую и лѣвую стороны отъ устьевъ Урала баковныя жеребьевыя участки, казаки немедленно становятся на свои мѣста, доставшіяся по жеребью и рыболовство начато.

Выставка сѣтей производится слѣдующимъ образомъ: каждый выставляетъ свои — въ три линіи, т. е. по трети всего числа, на которое имѣетъ право, въ линію. По этому ни одна артель не можетъ выставить болѣе $33\frac{1}{3}$ сѣтей въ линію, или, какъ сказано въ выдаваемой ежегодно рыболовнымъ атаманамъ инструкціи, болѣе 450 сажень по бакону. ($33\frac{1}{3}$ сѣтей по $12\frac{1}{2}$ сажень каждая съ приухами, составляютъ $416\frac{1}{2}$ сажень, слѣдовательно $33\frac{1}{3}$ сажени, или по сажени на сѣть, полагается на промежутки между сѣтями, ибо одна сѣть не должна быть сдвигиваема съ другою, чтобы не составилось такимъ образомъ непрерывной сѣти, сквозь которую уже никакая рыба не могла бы проскользнуть къ ловащимъ за баконами). Первая линія, называемая *лицевою*, обращена, слѣдовательно къ устью Урала, а вторая параллельно. Разстояніе между линіями не опредѣлено въ точности, но должно быть таково, чтобы въ этихъ промежуткахъ свободно можно было ѣздить и поворачиваться на лодкахъ. Вторая линія по возможности выравнивается, чтобы не было въ ней уступовъ, т. е. стараются, чтобы разстояніе между обоими линіями у всѣхъ лодковъ было одинаково. Можетъ случиться, и при большомъ числѣ участниковъ въ ловѣ дѣйствительно случается, что нѣсколькимъ артелямъ, получившимъ по слѣдніе нумера, не достаетъ уже мѣста въ баковныхъ линіяхъ, тогда они выставляютъ свои сѣти въ такъ называемыхъ вольныхъ водахъ, т. е. въ промежуткахъ между баковными линіями первого и второго участковъ. Въ вольныхъ водахъ число сѣтей и разстановка ихъ предоставляется совершенно на произволъ ловцовъ, отъ чего и названіе вольныхъ водъ. Сюда же идутъ и тѣ, которые хотя и получили мѣста въ баковныхъ линіяхъ, но уже на большой глубинѣ для лова на которой не имѣютъ пригодныхъ лодокъ.

Хорошій ловъ на весеннемъ Курхѣ, по зажатіи казаковъ, продолжается до 1-хъ чиселъ Мая; вообще же успѣхъ его зависитъ отъ господства во время его юго-западныхъ вѣтровъ, которые нагоняютъ рыбу. При выгонныхъ вѣтрахъ улововъ не бываетъ почти

вообще. Таковъ преимущественно NW., котораго особенно не жалуютъ и боятся казаки, тѣмъ болѣе, что онъ чаще другихъ вѣтровъ усиливается до степени бурь, которыми не только уносятся сѣти, но срываются самыя лодки съ якорей.

На Курхайскомъ ловѣ солится рыба и приготовляется изъ нея припасы: икра паюсная, клей и вязига на судахъ, и время отъ времени свозятся для склада или для продажи на берегъ не иначе, какъ на Ракушечью пристань, куда должны слѣдовать и откуда возвращаться неперемѣнно моремъ, а не Ураломъ, чтобы движеніемъ судовъ не мѣшать входу рыбы въ рѣку.

Отлучки съ Курхайскаго рыболовства на Ракушечью пристань допускаются не иначе какъ по билетамъ, въ которыхъ означается количество воземой рыбы, икры, клея и вязиги, для предъявленія на Ракушечьемъ посту. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы промышленники не могли выставлять сѣтей на запрещенномъ пространствѣ противъ устьевъ Урала.

Съ 20 Апрѣля до 20 Мая, казаки приѣзжаютъ съ моря на Ракушечью пристань, здѣсь они выгружаютъ съ судовъ соленую рыбу, паюсную икру, клей и вязигу, съ уплатою солиной заставѣ акцизной пошлины съ каждого пуда соленой рыбы по 20 копѣекъ и съ каждого пуда икры по 1 рублю серебромъ, съ вязиги же и клея акцизная пошлина не взимается. Акцизная пошлина съ рыбы и икры поступаетъ въ Войсковой доходъ. Пристань въ это время обращается въ базаръ, гдѣ иногородцы торговцы и торговые казаки скупаютъ рыбу и ея продукты и везутъ для продажи въ города: Уральскъ — сухопутно и въ Астрахань — моремъ. Цѣны на рыбу на весеннемъ Курхѣ бываютъ слѣдующія: севрюга отъ 80 копѣекъ до 1 рубля 30 копѣекъ за пудъ, икра отъ 7 до 13 рублей за пудъ, клей по 2 рубля за фунтъ, въ сухомъ состояніи, и вязига отъ 25 до 30 копѣекъ за фунтъ.

Во время рыбной торговли на Ракушечьей пристани, съ 19 или 20 Апрѣля, открываются на пристани временныя питейныя заведенія, какъ то: трактиры, репсковыя погреба, безъ расписочной продажи, и временныя выставки съ продажей хлѣбнаго вина — расписочно и на выносъ; заведенія эти, за исключеніемъ трактировъ, существуютъ до 20 или 21 Мая, т. е. до конца Курхайскаго рыболовства, трактиры же съ питей-

ною продажей существуютъ на пристани круглый годъ. Есть многіе казаки, которые по приѣздѣ съ Курхайскаго рыболовства и привезши съ собою рыбу, стараются скорѣе ее продать покупателю за наличные и получивши деньги, казакъ домой въ Гурьевъ къ роднымъ не торопится, а слѣбшитъ въ Трактирное заведеніе, тамъ онъ пьетъ вино и живетъ нѣсколько дней сряду, иногда даже недѣлю и больше, тогда только онъ подумаетъ о домѣ и о семействѣ, когда у него останется ограниченное число денегъ, или тогда, когда родные его приѣдутъ изъ Гурьева на пристань за нимъ.

2. Весеннее севрюжье рыболовство въ рѣкѣ Уралѣ.

Весеннее севрюжье рыболовство, или севрюжья плавня, начинается со вскрытіемъ Урала, что среднимъ числомъ случается, около города Уральска, въ 1-хъ числахъ Апрѣля, обыкновенно отъ самаго города и производится по всему Уралу и въ море противъ Уральскихъ устьевъ, гдѣ и окончивается въ началѣ Юня. Сѣти на этомъ рыболовствѣ употребляются слѣдующія:

1) *Севрюжья плаваная сѣть* имѣетъ 32 сажени въ длину съ приухами, не болѣе какъ въ $\frac{1}{2}$ аршина, и состоитъ изъ двухъ полотентъ: передняго, называемаго *рыжелемъ*, имѣющаго въ ширину отъ 8 до 11 ячей, по $\frac{1}{4}$ вершка въ лопаткѣ и немнѣющаго огнива, и задняго, имѣющаго въ ширину 25 ячей, слишкомъ въ $\frac{1}{4}$ вершка въ лопаткѣ и съ огнивомъ въ три ячей, ширина ея отъ 3 до 4 аршинъ. Поплавки и грузила расположены на подборкахъ черезъ двѣ ячей на третьей передняго полотна. Первые, называемые въ этой сѣти *вершинами голыми*, — шаровидны и сдѣланы изъ дерева, вторые же *нижние голы*, — глиняныя и имѣютъ видъ удлинненныхъ боченочковъ. Во время лова, обѣ веревки, прикрѣпленныя къ одному концу этой сѣти, находятся въ лодкѣ; къ другому же концу привязанъ поплавокъ (боченокъ или большой лучекъ чакану), поддерживающій его на водѣ, и такимъ образомъ онъ медленно подвигается внизъ по теченію.

2) *Рыня*, она имѣетъ только 7 сажень въ длину и устроена слѣдующимъ образомъ: весьма широкое полотнище сложено по длинѣ вдвое и, начиная съ берега, шито по краямъ, но не до конца. Такимъ образомъ большая часть сѣти образуетъ глухой мѣ-

шокъ, свободные же, несшитые по краямъ, концы ея—два крыла: верхнее и нижнее. Это будетъ шшто въ родъ *сентера*, только не съ боковыми, а съ верхнимъ и нижнимъ крыльями, и при томъ вентера движущагося. Ячей, составляющія эту сѣть, имѣютъ только $1\frac{1}{2}$ вершка въ лопаткѣ. Въ свободныхъ крыльяхъ, называемыхъ *воротками*, по 9 ячей съ огнемъ; они въ 1 аршинъ 6 вершковъ шириною, въ глухомъ же мѣшкѣ, называемомъ *кутиоломъ*, по 28 ячей съ каждой стороны, т. е. 56 кругомъ; шириною онѣ около 4 аршинъ. Отверстіе между воротками, т. е. входъ въ кутецъ, называется *эволомъ*. Гогли на ней такіе же какъ и въ плавной сѣти: вертніе напизаны на подборѣ верхняго ворота, чрезъ двѣ ячей на третью, нижніе же т. е. грузила—на подборѣ нижняго ворота чрезъ 5 на 6-ю.—Сверхъ этого въ промежуткахъ между ними прикрѣпляются въ случаѣ нужды свищи (т. е. крючки свища), такъ что грузила вообще придутъ черезъ двѣ на третью ячею. Во время весенняго рыболовства этихъ свищовъ обыкновенно не надѣваютъ, потому что тогда рыба плаваетъ, а не лежитъ на дѣлѣ, и слѣдовательно, не нужно глубоко загружать сѣть. Изъ четырехъ свободнымъ угламъ воротковъ прикрѣпляются веревки. Концы веревочекъ верхней и нижней каждой стороны берутся въ бударки, въ которыхъ одинъ казакъ сильно гребетъ, а другой правитъ и держитъ веревки. Какъ только онъ замѣтитъ, что рыба въ кутецъ, то подбираетъ нижнюю подбору и затѣмъ запираетъ рыбъ выходъ, послѣ чего вытаскиваютъ ярыгу. Такимъ образомъ она тлится двумя лодками, какъ бы разинутая пасть. Эта сѣть исключительная принадлежность Урала.

3). *Неводъ*, онъ имѣетъ въ длину отъ 120 до 200 сажень и въ ширину отъ 4 до 6 сажень. Ячей его въ $1\frac{1}{8}$ вершка въ лопаткѣ, съ огнемъ въ три ячей. Оба крыла его совершенно одинаковы и равной длины. Мотни въ немъ нѣтъ, а на мѣсто ея вчлываютъ между обоими крыльями частое полотно—*чаштиль*, съ ячеями въ $\frac{3}{4}$ вершка въ лопаткѣ, длиною сажень въ 6 или 7, и на сажень шире противу обоихъ крыльевъ, дабы онъ всегда былъ на слабо. Чаштиль вставляется для того, чтобы рыба, скользящая преимущественно въ срединѣ невода, не застрѣвала въ ячеляхъ, мотни же не дѣлаютъ для скорости тяги. На верхній подборъ прикрѣпляются балберки, разстояніемъ одна отъ другой на крыльяхъ въ маховую сажень, а на ча-

стиль въ аршинъ; на нижней подборѣ противу балберъ нашиваются тяжелыя гальянные *покурки* въ $2\frac{1}{2}$ в. въ диаметръ. Неводъ употребляется казаками послѣ прохода войска на томъ пространствѣ, гдѣ оно ловило рыбу плавными сѣтями и ярыгами.

На весеннемъ севрюжьемъ рыболовствѣ участвуютъ всѣ желающіе Уральскіе казаки, плывутъ они въ бударкахъ (т. е. легкахъ длинныхъ лодкахъ) до устья Урала и до береговъ моря, въ каждой бударкѣ находится 2 или 3 казака. Во время этого рыболовства, обнимающее значительную часть Урала, рыболовствующее войско (*), или такъ называемая *пролада*, должна двгаться все вмѣстѣ и правильно. Для этого назначаются границы, называемыя *рубесами*, означющія мѣсто до котораго можно плавать, и за которое можно переходить не иначе, какъ уже на другой день. На другой день начинается ловъ уже съ этого рубежа и идетъ до слѣдующаго; такимъ образомъ отъ рубежа къ рубежу проходятъ весь Уралъ. Всѣхъ рубежей отъ Уральска до береговъ моря считается 20. Ловъ начинается не ранѣе солнечнаго восхода или по крайней мѣрѣ совершеннаго разсвѣта. У рубежа, при которомъ дневной ловъ долженъ окончиться, прежде нежели плавующее войско успѣетъ его достигнуть, ставится кибитка Начальника. По окончаніи ежедневнаго лова, до заката солнца, всѣ лодки вытаскиваются на берегъ, дабы ни кто не могъ тайно ловить ночью.

Дневокъ на этомъ рыболовствѣ нѣтъ. Отдыхъ бываютъ въ праздники, а также и тогда, когда противные вѣтры.—Когда войско приблизится къ Индерскому озеру, что около Горской крѣпости, то дается время, нужное для добычи изъ него соли.

Начальнику надъ севрюжьемъ рыболовствомъ, по окончаніи ежедневнаго лова, полагается 6 плавкомъ по проплавленному уже пространству, безъ захвата слѣдующаго рубежа; по они не должны продолжаться болѣе часа. Для этого сплавываютъ въ пользу его 6 бударекъ по 1 разу. Въ стальное время запрещается Начальнику ловить для себя.

По приплыти севрюжниковъ къ Гурьеву, тутъ подѣ Гурьевомъ они останавливаются, производятъ ры-

(*) Войскомъ называется весь наличный комплектъ казаковъ, которые производятъ рыболовство въ Уралѣ.

боловство плавными сѣтями, ярыгами и неводами; чрезъ день бываютъ дневки и рыболовство не производится; во время дневокъ пойманную рыбу продаютъ.—Потомъ приплываютъ опя въ Гурьевъ, что бываетъ въ концѣ Мая, здѣсь они стоятъ нѣсколько дней, во время дневокъ продаютъ рыбу; за тѣмъ проплываютъ до устья Урала, а ине до береговъ моря, тамъ окончиваютъ рыболовство, бударки и сѣти вытаскиваютъ изъ воды, кладутъ въ тѣлги, рыбу солятъ и укладываютъ; такимъ образомъ они возвращаются домой сухопутно на длинныхъ дрогахъ, называемыхъ здѣсь *адрами*, которыя во все время рыболовства за ними слѣдовали.

Цѣна опредѣляется рыбъ на счетъ и на вѣсъ. Икру оцѣниваютъ отдѣльно, на взглядъ, и продаютъ сырьемъ, т. е. какъ она въ рыбѣ. Даютъ до 1 рубля 50 копѣекъ за право выпоротъ икру изъ севрюги, послѣ чего мясо продаютъ другому. Средняя цѣна севрюгъ на этомъ рыболовствѣ—отъ 30 до 40 коп. и икра—отъ 8 до 10 рублей за пудъ—сырьемъ.

5. Осеннее—жаркое рыболовство, въ море.

Осеннее жаркое рыболовство въ Каспійскомъ морѣ производится съ половины Августа и продолжается до половины Октября; оно производится точно такимъ же порядкомъ, какъ весной Курхайское рыболовство; разница же въ томъ, что на жаркое осеннее рыболовство казаковъ отправляется значительно меньше, противъ весенняго Курхайскаго; при томъ же въ осеннее время въ морѣ встрѣчается полоса зеленой слизистой воды, которую казаки называютъ *чумою*. Вода эта вредна для сѣтей; сѣти, попавшія въ подобную воду, гниютъ и бываютъ ни къ чему не годны.

На жаркомъ рыболовствѣ ловится также рыба, что и весной на Курхѣ, цѣны на нее тѣже. Пойманную рыбу казаки солятъ на судахъ, привозятъ ее съ моря на Ракушничью пристань, уличная за соленую рыбу и икру акцизную пошлину; здѣсь покупаютъ ее иногородные торгоя и торговые казаки и везутъ для продажи въ Уральскъ—сухопутно и въ Астрахань—моремъ.

Пристань опять оживляется также какъ и весной, привозъ разныхъ товаровъ изъ Астрахани бываетъ великъ; Гурьевскіе иногородные торгоя возвращаются въ Нижегородской ярмарки, вообще всѣ тѣ Гурьев-

скіе жители, которые уѣзжали изъ Гурьева весной и лѣтомъ, осенью бываютъ въ Гурьевѣ съ привозомъ для продажи разныхъ товаровъ.

4). Осеннее—плавное и неводное рыболовство въ р. Уралѣ.

Осеннее плавное и неводное рыболовство въ р. Уралѣ, начинаются съ половины Сентября и продолжаютъ до конца Октября, или 1-хъ чиселъ Ноября, т. е. до замерзанія рѣки; рыболовства эти производятся отъ Каленовскаго форпоста, отстоящаго отъ г. Уральска ввышъ въ $191\frac{1}{2}$ верстахъ. На этомъ рыболовствѣ употребляются сѣти тѣже, что и весной, а именно слѣдующія: плавные сѣти, ярыги и невода. На осеннихъ рыболовствахъ имѣютъ право участвовать всѣ желающіе лица Войскаго сословія, какъ и въ весеннемъ, при чемъ также число бударокъ, на которыхъ каждый имѣетъ право, не ограничено. Такъ напри- мѣръ, въ 1865 году, на осеннемъ рыболовствѣ, въ концѣ Октября на рубежѣ около Гурьева, было 2500 бударокъ. По Уралѣ плывутъ въ бударкахъ, т. е. легкихъ длинныхъ лодкахъ, Уральскіе казаки; въ каждой бударкѣ сидятъ по 2 казака, одинъ гребетъ веслами, а другой держитъ сѣть, въ бударкахъ же съ неводами сидятъ 3 казака, двое гребутъ и третій управляетъ лодкою. Начинаютъ они плыть отъ Каленовскаго форпоста, многие же казаки начинаютъ плыть съ форпостовъ, которые слѣдуютъ ниже Каленовскаго. Берегомъ же рѣки Урала сухимъ путемъ слѣдуетъ длинный рядъ обозовъ съ солью, для соленія пойманной рыбы.

Осеннее плавное рыболовство также производится по рубежамъ, назначеніе которыхъ предоставляется Начальнику по соглашенію съ промышленниками, потому что въ это время рыба уже нейдетъ, а лежитъ въ ятонахъ, которая годъ отъ году могутъ извѣстѣе; извѣстѣе же эти извѣстны казакамъ изъ сообщеній, дѣлаемыхъ смотрителями Урала. Всѣхъ рубежей 16, именно: 1) Антоновскій форпостъ, 2) *Исетинскій*, 3) *Красноярскій*, 4) *Хорьинскій*, 5) *Горская крѣпость*, 6) *Гребенниковскій* форпостъ, 7) *Кулашская крѣпость*, 8) *Зеленовскій* форпостъ, 9) *Кармановскій*, 10) *Ямаловскій*, 11) *Сарайчикова крѣпость*, 12) *Редутскій* форпостъ, 13) между *Редутскимъ* и *Гандаровскимъ* форпостами, 14)

Кандауровский форпост, 15) под городом Гурьевом у Красного подвала и 16) ниже Гурьева — *славуция ятовов*.

В конце рубежа, который хотят проплавить, ставится в три ряда крючковая снасть, чтобы рыба, уходящая назад, на нее попадала. Пойманная таким образом рыба отдается Начальнику рыболовства в вознаграждение его трудов. Это единственное исключение, по которому допускается ставить в Урале крючья.

Рыболовство это начинается с солнечным восходом, для окончания же его нет определенного срока, а кончают когда успеют расплавить весь ятовин, находящийся на рубеже. Оно производится с удача, бударки всегда выравниваются по берегу и по сигналу стаскиваются в воду. Там где за немощием по близости отгоних мбеть, онъ стоит на яру, как наприжбъ на послѣднемъ рубежѣ отъ Гурьева къ морю, въ тороняхъ рѣдко обходится безъ ломки. Сверхъ этого, когда бударки уже въ водѣ, Начальникъ ведетъ ихъ до нѣкотораго разстоянія отъ ятовин гурьбою, такъ сказать колонною, не давая ни кому заходить впередъ своей лодки. Когда начальникъ съ своею лодкою отплываетъ прочь, то начинается переронка. Великій гребетъ съ величайшимъ напряженіемъ силъ, часто до совершеннаго изнеможенія.

По причинѣ такой усиленной работы, а также и для большаго удобства въ сбытѣ наловленнаго, назначаются на этомъ рыболовствѣ черезъ день днишки, во время которыхъ бывають базары. Но начальникамъ предписывается строго омотрѣть за тѣмъ, чтобы не дѣлалось пустыхъ дневокъ, когда по незаловамъ про- давать почти не чего, а сбѣжнѣ къ Гурьеву и коп- чать плавню до замерзанія рѣки, дабы успѣть за Гурьевомъ расплавлять *Славуцию ятовов*, отъ которой всегда ожидаютъ большой добычи.

Такъ какъ плавниными сбѣжнѣ и ярыгами препя- щественно ловится ятовина красная рыба, черной же въ нихъ мало попадаетъ, то сзиди главной массы пла- вичей производится ловъ неводами, который, по огром- ному количеству доставляемой имъ черной рыбы, едва уступаетъ въ важности самой плавнѣ. Съ Антонов- скаго форпоста до Кулагинской крѣпости, этотъ ловъ неводами дозволенъ только на другой день послѣ раз- битія ятовей передовымъ войскомъ; на этомъ простран- ствѣ онъ производится вольно, т. е. гдѣ и какъ

кто хочетъ. Съ кулагинской же крѣпости внизъ, т. е. до моря, неводный ловъ идетъ въ тотъ же депъ, какъ и плавня, но не ранѣе какъ послѣ проплавнѣ плавн- чей.

По приплывѣ этихъ рыболововъ къ Гурьеву, они стоятъ здѣсь и производятъ рыболовство нѣсколько дней; пойманную рыбу солить и складываютъ на воза, а отсюда проплавляютъ Гурьевъ городокъ, до усть- евъ Урала или до береговъ моря. Тутъ присоединяют- ся къ нимъ нѣкорые Гурьевскіе казаки рыбачить; за тѣмъ рыболовство это оканчивается ниже Гурь- ева; бударки и сбѣжнѣ вытаскиваются изъ воды, ихъ кладутъ на воза, рыбу также, и такимъ образомъ воз- вращаются домой сухимъ путемъ на *адраахъ*.

На осеннемъ рыболовствѣ въ р. Уралѣ, дѣны го- раздо выше, чѣмъ на весеннемъ: икра продается до 14 рублей за пудъ, осетръ до 4 рублей за пудъ, а севрюга отъ 2 р. 50 коп., до 3 руб. за пудъ.

Во время осенняго рыболовства открываются по бе- регу Урала временныя подвижныя выставки съ прода- жею хлѣбнаго вина, *росиночно* и на *выносъ*, а также выѣзжаютъ изъ Гурьева торговцы съ продажею фруктовъ: яблоковъ, винограда и сливъ.

5). Зимнее—неводное рыболовство въ рѣкѣ Уралѣ.

Зимнее неводное рыболовство производится въ Ура- лѣ съ половины Декабря до половины Января; рыбо- ловство это раздѣляется на пять участковъ: 1) отъ Гурьева сначала по *главной трубѣ* Урала, а потомъ по *Золотинкѣ* до самаго впаденія ея, и называется на *ши- ринѣ*; 2) по *перетаскѣ* (на *Александровскъ прора- нѣ*, по его узкости, лова не производятъ); 3) по *Бу- харкѣ*; 4) по *Линколу устью*, начиная отъ того мѣста, гдѣ отъ общей трубы Урала отдѣляется Золо- тинка; 5) отъ низкаго устья р. *Сорокинѣ* до Гурь- ева. На зимнемъ неводномъ рыболовствѣ употребляют- ся такъ называемыя *зимнѣ* невода, отличающіеся отъ осеннихъ единственнѣмъ вчаливаніемъ на мѣсто части- ка—мотни или курца, длиною въ 4 сажени, сдѣ- ланной изъ сбѣжнѣ болѣе частой, чѣмъ крылья. Тѣла этихъ неводовъ подо льдомъ производится слѣдующимъ образомъ. Посреди рѣки дѣлають большую прорубь квадратной формы, въ сажень слишкомъ въ сторонѣ, называемую *запускомъ*. Отъ нея начинаютъ прорубать

маленькія круглыя проруби не болѣе полуаршина въ діаметрѣ, на большемъ или меньшемъ разстояніи одна отъ другой, смотря по длинѣ *прогона* (прогономъ назы- вается длинный шестъ). Эти проруби идутъ отъ за- пуска къ тому и другому берегу въ нѣсколько ко- свенномъ направленіи. Дойдя до береговъ, продолжа- ютъ линіи ихъ вдоль каждаго берега внизъ по рѣкѣ сажень на сто. Послѣднія изъ этихъ прорубей того берега, на который намѣреваются вытаскивать неводъ, дѣлаются побольше и въ формѣ трапеціи, у которой одна изъ паралельныхъ сторонъ, именно обращенная къ берегу, значительно короче трехъ остальныхъ. Ее называютъ *воззною* и предназначаютъ для вытягива- нія невода. Форму трапеціи даютъ ей для того, чтобы, при вытягиваніи, оба крыла невода сходились все бли- же одно къ другому.—Начиная отъ крайней изъ идущихъ вдоль противоположнаго берега проруби, кото- рая лежитъ нѣсколько выше *воззны*, прорубаютъ къ этой послѣдней въскъ черезъ рѣку еще рядъ малень- кихъ прорубей. Въ заускѣ запускаютъ неводъ въ во- ду.

Къ обѣимъ *плечамъ* его привязано по длинной ве- ревкѣ, такой, чтобы можно было конецъ ея вытаскивать на берегъ, прежде чѣмъ неводъ, оупущенный съ запу- скомъ начнетъ растягиваться. Эти веревки пропускаютъ подъ льдомъ по линіямъ прорубей посредствомъ прогоновъ, къ которымъ онѣ привязаны своими сво- бодными концами, точно такимъ же способомъ какъ и при выставкѣ ахановъ, съ тою лишь разницею, что здѣсь, дабы дать прогону желаемое направленіе, не вѣ- шаютъ на проруби *костылей*, а вмѣсто этого, по вѣ- рѣ подыгнали прогона впередъ, идетъ человѣкъ отъ проруби къ проруби и, опуская внизъ малку, даетъ знать, толкается ли объ немъ прогонъ при поворачиваніи его вправо или влево посредствомъ *самшала* и про- гоного багра. Такъ дѣлается потому, что при невод- номъ ловѣ нѣтъ недостатка въ рабочихъ, какъ при аханномъ. Когда такимъ образомъ конецъ прогона окажется у послѣднихъ къ берегу прорубей, то зацѣ- ливаютъ привязанную къ нему прогоную веревку крюч- комъ самшала и уже руками вытягиваютъ ее на бе- регъ, а съ нею вмѣстѣ вытягиваютъ и крыло невода, доводя конецъ его до самаго берега. Послѣ этого на- чинають гнать прогонъ по рядамъ прорубей, идущихъ вдоль береговъ. Дойдя по одному берегу до проруби,

отъ которой начинается длинный поперечный рядъ прорубей къ воззю, а по другому до проруби, нахо- дящейся съ первою на одной высотѣ, или, если раз- стояніе это слишкомъ велико,—до соответствующихъ между собою изъ числа промежуточныхъ прорубей, то опять тянутъ, прогнали веревки руками. Потомъ по одному берегу гонятъ прогонъ въ прежнемъ направле- нии; на другомъ же гонятъ его по поперечной линіи про- рубей, идущей къ воззю. Когда концы обѣихъ вере- вокъ будутъ въ воззю, то тянутъ ту и другую ру- ками равномерно. Для этой равномерности т. е. для того, чтобы одно крыло не забѣгло впередъ другаго, навязываютъ предварительно на извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, по всей верхней подборѣ различныя знаки: лоскутки, пучки мочалъ, сѣна и т. п., называ- емые *жесерками*. По появленію въ воззю этихъ жесерковъ съ того и съ другаго крыла, смотритъ рав- номѣрно ли тянется неводъ, а ежели одно изъ крыль- евъ забѣгаетъ впередъ, то приостанавливаютъ на вре- мя его тягу. Такимъ образомъ вытягиваютъ весь не- водъ въ воззю.

Въ зимнемъ неводномъ рыболовствѣ могутъ участво- вать лично всѣ чины Уральскаго войска, кромѣ нахо- дящихся на дѣйствительной службѣ казаковъ, и мало- лѣтнихъ до 12 лѣтняго возраста, а отсутствующихъ и состоящихъ при должностяхъ чинорники и урядники, (какъ не получающіе денегъ по найму отъ несущихся дѣйствительной службы казаковъ), равно и семейства умершихъ, участвующихъ черезъ своихъ работниковъ, имѣть которыхъ въ этомъ рыболовствѣ могутъ и лич- но присутствующіе, по слѣдующему положенію: штабъ- офицеры по 4, оберъ-офицеры по 3, урядники и пре- стные казаки по 1.

Передъ началомъ лова всѣ записываются на жела- нію въ одинъ изъ участковъ, для каждаго изъ кото- рыхъ назначается особый Начальникъ; въ каждомъ же участкѣ всѣ принимаются къ какому нибудь не- воду, составляя такимъ образомъ артели, которыя не могутъ состоять меньше, какъ изъ 14 человекъ. Это установлено для того, чтобы хозяева неводовъ, изъ желанія получить наи побольше, не ограничивались на- менными возможными числомъ работниковъ изъ каза- ковъ, пристающихъ къ неводу изъ за наса, а тѣмъ не лишали бѣдныхъ казаковъ—участія въ этомъ ловѣ. Ежели у неводника найдется меньше противу назна-

ченного числа работников, или будут приписаны та-кие, которых нѣтъ на лицо, или наконецъ найдутся въ числѣ приписанныхъ къ его неводу работники, неимѣющие права участвовать въ ловѣ, какъ то—линейные казаки, или инородные въ лишении противу положеннаго числа, то онъ лишается слѣдующихъ ему за неводъ павъ и самый неводъ у него отбирается и продается въ пользу бѣдныхъ. Запрещается также употребле-ние осеннихъ неводовъ, какъ несоответствующихъ этому лову, а также взятыхъ на прокатъ у Астраханцевъ, чтобы черезъ это часть выгоды отъ улова не переходила въ ихъ руки, и чтобы побудить Уральцевъ заводить свои неводы.

Передъ началомъ лова осматриваются все невода—крѣпки ли они, чтобы потомъ изъ за починки ихъ не было проводочны въ тагѣ. Когда все росписано по участкамъ, то дѣлаютъ на верхней и нижней грани каждаго изъ нихъ и при истокахъ побочных рука-вовъ, въ которыхъ не производится лова, переставы: прорубивъ во всю ширину рѣки прорубь въ видѣ узкой полосы, растягиваютъ въ ней на колыяхъ большіе неводы, совершенно перегородивающіе рѣку, какъ въ ширину такъ и въ глубину. Послѣ этого приступаютъ къ самому лову. Въ каждомъ участкѣ ловятъ какъ въ прудѣ, откуда уже рыба выхода нѣтъ и она вся бы выплывалась, если бы не могла частью, конечно въ небольшомъ количествѣ, прижиматься къ ярамъ, гдѣ нельзя захватить ее неводами. По этому въ 1852 году просили казаки дозволить имъ багрить по ярамъ, куда особенно много скопилось сазановъ; но Войсковая Канцелярія не разрѣшила этого на томъ лишь основаніи, что настоящій порядокъ зимняго неводнаго рыболовства существуетъ уже нѣсколько лѣтъ безъ всякаго измѣненія.

Рыбы ловятся на неводномъ рыболовствѣ очень много, такъ что часто сажень на 15 нельзя бываетъ достащить мотни до воды, не выбравъ прежде рыбы изъ самыхъ крыльевъ,

Неводный Зимній ловъ производится съобща т. е. каждый неводъ ловить не на себя, а складываетъ весь уловъ въ общія кучи, называемыя *урсами*. Такой ловъ продолжается непрерывно трое сутокъ, что называется *тягою*, послѣ чего бываетъ дневка; во время которой производится дележъ рыбы. Всю рыбу дѣлятъ на пай, полагая на каждаго хозяина невода

по 6 павъ, на чиновника (офицера), лично участвующаго въ ловѣ, по 2 пая, а на урядника, простаго казака и на инороднаго работника—по пая. За работника получаетъ полагаемый на него пай наня-тый его. Сверхъ того участному Начальнику, въ вознагражденіе его трудовъ, полагается 10 павъ, при чемъ само собою разумѣется, что если онъ имѣетъ и свой неводъ, то за него получаетъ наравнѣ съ другими хозяевами слѣдующіе ему 6 павъ. При этомъ строго запрещается Начальнику, прежде общаго раздѣла, брать себѣ лучшую рыбу изъ урсовъ.

По окончаніи дѣлея, начинается вторая тяга, продолжающаяся также три дня, и такъ далѣе до окончанія всего лова.

6). Зимнее Аханное рыболовство въ морѣ.

Аханное рыболовство въ Каспійскомъ морѣ начинается зимою съ того времени, когда ледъ достаточно окрѣпнетъ для того, чтобы можно было по немъ безопасно ѣздить; обыкновенно оно начинается съ 1 Января и продолжается до 1 Марта. Оно противъ Курхайскаго и Жаркаго рыболовства заслуживаетъ болѣе вниманія: во 1-хъ, рыбы больше ловится, сбытъ ея хорошъ въ Гурьевѣ, потому что она во время зимы хорошо сохраняется отъ порчи и возможно ее вывозить въ города Уральскъ и Астрахань свѣжее безъ соленія; во 2-хъ, оно требуетъ болѣе расхода денегъ для того, чтобы собраться на это рыболовство (*), и въ 3-хъ, сопряжено съ трудностью и опасностью на глубь

(*) Покупка лошадей и ихъ содержаніе, постройка ахановъ и другихъ рыболовныхъ орудій, наемъ и содержаніе работниковъ обходится весьма дорого. Напримѣръ, каждая лошадь стоитъ отъ 50 до 100 рублей, кормъ ей—до 20 рублей, плата работнику съ содержаніемъ и частью одежды—до 20 рублей, аханы, которыхъ на каждую лошадь полагается 50 штукъ—до 50 рублей; сани съ подрѣзками и конская упряжь—до 20 рублей, другихъ мелочей къ тому, какъ то: багровъ, вѣшней, попонъ, веревокъ и проч., на—10 рублей. Вообще сборъ одной лошади, ежели обзаводиться снова, обходится, среднимъ числомъ, въ 270 рублей. Есть семейства въ Гурьевѣ городѣ, которые собираются каж-

вслѣдствіе относитъ.

На этомъ рыболовствѣ употребляются слѣдующія орудія лова, которыя все подводятся подъ разрядъ ставныхъ сѣтей.

1. *Аханы*. Это особливаго рода ставная сѣть, длиною отъ 10 до 11 сажень, неимѣющая ни балберъ ни грузилъ. Шириной она отъ 8 до 20 ячей или отъ 2 до 5 сажень, смотря по глубинѣ, для которой предназначается, и безъ огнива. Такъ какъ аханами ловятся бѣлуги и при томъ большія, то ячекъ ихъ имѣютъ отъ 4 до 6 вершковъ въ лопаткѣ, или отъ отъ 1 до 1½ четверти въ длину, такъ что даже трехъ худовыхъ бѣлуги могли бы проскочить сквозь нихъ.

2. *Полуаханы*. Тотъ же аханъ, только съ болѣе частыми, въ 3¼, вершка въ лопаткѣ, ячеями, которыхъ въ ширинѣ сѣти отъ 18 до 22; имъ ловятся осетры и крупная севрюга.

3. *Благорыбичная сѣть*. Она одинаковаго устройства съ обѣими предыдущими, но длиною побольше, какъ въ 6 сажень, а шириною отъ 10 до 13 ячей, имѣющихъ по 2½ вершка въ лопаткѣ. Имъ ловятъ бѣлорыбцу и мелкую севрюгу.

Установка этихъ сѣтей производится слѣдующимъ образомъ. Сначала все аханы, которые должны естествомъ вытѣснить въ другую. Между каждою парой ахановъ, а также въ началѣ и въ концѣ всего ряда, кладутъ по камню, фунта въ 4 или 5 вѣсомъ, и по шалкѣ, длиною около маховой сажени, называемой *насликою*. За тѣмъ прорубаютъ проруби круглыя, около полуаршина въ діаметрѣ, вдоль линіи разосланныхъ ахановъ, начиная первую прорубь противъ промѣжутки между первымъ и вторымъ аханомъ, разстояніемъ прорубь отъ проруби на половину длины ахана. Последняя прорубь придется въ 10 саженьхъ впередъ послѣдняго ахана. Когда нѣсколько прорубей уже готово, пока еще прорубаютъ остальные, начинаютъ просовывать изъ первой проруби длинный шестъ (связанный изъ двухъ шестовъ), называемый *прогономъ*. Передній конецъ его свободенъ, къ заднему же привязана

дую зиму на аханное рыболовство на 10, 20 и 30 лошадей. Впрочемъ разъ сдѣланные аханы, сани и другія вещи служатъ, при ремонтѣ, по нѣскольку лѣтъ сряду.

такъ называемая прогонная веревка, длиною сажень въ 20 или въ 30. Просунувъ руками задній конецъ его подъ ледъ, чтобы подъ льдомъ двигать его далѣе, употребляютъ такъ называемое *сашило*. Это простыя вилы о двухъ рагулькахъ, съ рукояткою въ печатную сажень длиною. Къ наружной сторонѣ одной изъ рагулекъ придрѣнны крючокъ изъ желѣзной полосы въ низиннѣ шириню, обращенный вогнутостью вверхъ. Въ мѣстѣ соединенія обѣхъ рагулекъ скрѣплены между собою двумя желѣзными скобками. Обхвативъ рагульками прогонъ и нѣсколько налегая на него, толкаютъ его все далѣе и далѣе, переходя съ сашиломъ отъ проруби къ проруби; при этомъ надо, чтобы прогонъ лежалъ какъ разъ по линіи прорубей; для этого вѣшаютъ черезъ прорубь по такъ называемому костылю (это двѣ палки, соединенныя между собою собою, въ видѣ прописной буквы Т), такъ чтобы перекладина упиралась на края проруби, а соединенная съ нею палка опускалась концемъ въ воду. Задній конецъ прогона находится между рагульками сашила, которые держатъ въ одной рукѣ и не можетъ податься ни вправо ни влево; чтобы направить куда нужно передній конецъ его, берутъ въ другую руку прогонный багоръ, устроенный какъ обыкновенный лодочный багоръ, только съ болѣе длиннымъ остриемъ, для втыканія въ ледъ, и съ большимъ некруто загнутымъ крючкомъ, имѣющимъ до 3-хъ вершковъ въ хордѣ. Этотъ багоръ перекашиваютъ съ сашиломъ, такъ чтобы мѣсто ихъ соприкосновенія служило для него точкою опоры, подхватываютъ снизу прогонъ крючкомъ багра и, вращая багоръ около сашила, поворачиваютъ его въ ту или въ другую сторону, пока онъ не коснется своимъ переднимъ концемъ одного изъ костылей и, замедливъ его, покажетъ, что онъ направленъ по линіи прорубей. На заднемъ концѣ прогонной веревки сдѣлана петля; къ этой петлѣ привязанъ веревкою, въ сажень или въ двѣ длиною, камень, къ этой же петлѣ привязывается верхній, а къ камню нижній, приухи передняго конца перваго ахана; задрѣвлявъ на третью прорубь (лежащую какъ разъ черезъ аханъ отъ первой) крючкомъ сашила прогонную веревку, тянутъ ее до тѣхъ поръ, пока не вытащатъ петли и камня, къ которымъ привязаны передніе приухи перваго ахана. Тогда весь этотъ аханъ будетъ уже подъ льдомъ. Вытащенные приухи его отвязываютъ отъ петли и отъ камня и верхній привязываютъ

къ наслунку, а пижий къ свободному камню и оставляют их пока на краю проруби, чтобы не помешать проводу под ледь второго ахана. Къ заднимъ приухамъ первого ахана также навязываютъ лежачие у первой проруби наслунку и камень; камень опускаютъ въ прорубь, а наслунку кладутъ поперегъ проруби, чтобы она поддерживала аханъ, въ числѣхъ положеніи. Такимъ же образомъ пропускаютъ подъ ледь и второй аханъ, привязавъ передніе его приухи къ петлямъ и къ камню прогонной веревки, отъ которыхъ уже отвязаны приухи первого ахана. Когда протаскать передніе приухи второго ахана въ пятую прорубь, то задніе приухи его привязываютъ къ той же наслункѣ и къ тому же камню, къ которымъ привязаны передніе приухи первого ахана, и тогда и этотъ камень опускаютъ въ прорубь (третью), а наслунку кладутъ поперегъ ея. Такъ продолжается прогонъ отъ проруби къ проруби, пока не пропустятъ подъ ледь всѣхъ ахановъ, которые такимъ образомъ составляютъ рядъ не станіихъ, а числѣхъ стѣй. Черезъ промежуточные проруби—четныя, приходившіяся посредникъ длинны каждаго ахана, также кладутся наслунки, къ которымъ привязанъ аханъ особливую веревкою, прикрѣпленную къ верхней подборѣ его. За эти—то наслунки каждый день пробуютъ, не попалась ли рыба въ аханы, о чемъ судятъ по ихъ тяжести. Если въ какомъ нибудь аханѣ попалась рыба, тотъ аханъ вытаскиваютъ въ промежуточную прорубь, отвязавъ его верхніе приухи отъ наслунки, и, вынувъ рыбу, снова опускаютъ подъ ледь выше-бисленнымъ способомъ.

Въ Аханномъ рыболовствѣ могутъ участвовать всѣ казаки лично или поручая свое право другимъ или чрезъ своихъ рабочихъ, нѣтъ которыхъ изъ инородныхъ на этомъ рыболовствѣ дозволено; преимущественно же участвуютъ въ аханномъ рыболовствѣ Гурьевскіе казаки; число рабочихъ на этомъ рыболовствѣ дозволено: полковнику 4, штабъ-офицеру 3, обер-офицеру 2, уряднику и простому казаку 1, малолѣтнимъ работниковъ не полагается. На это рыболовство начинаютъ двухъ начальниковъ, подъ наблюдениемъ которыхъ проводится двѣ баконныхъ линіи, на гораздо ближайшемъ разстояніи одна отъ другой, чѣмъ во время Курхалъ. Съ правой стороны Урала бьется она отъ малчнаго бугра, а съ лѣвой отъ Воронскаго прорана прямо на югъ до безонасной глубины т. е. до

4 хъ сажень.

До начала Аханнаго рыболовства казаки, желающіе участвовать въ немъ, записываются въ списки у Начальника надъ этимъ рыболовствомъ; послѣ этого, посредствомъ вынутіи жеребьевыхъ билетовъ, получаютъ они участки вдоль баконныхъ линій и, съ дозволенія Начальника Гурьева горюдка, выезжаютъ въ море; изъ Гурьева выезжаютъ они на саняхъ, нагруженныхъ аханами, провизіей и топливомъ, на рѣку Уралъ на ледъ и рѣкою проѣзжаютъ въ море; тутъ они раскидываютъ войлочные шатры, называемые *кошарами*, и за тѣмъ начинаютъ рыболовство, одни въ участкахъ вдоль баконныхъ линій, а большая часть промышленниковъ отправляются въ глубь моря въ волнымъ воды, верстъ за 100 отъ берега. Въ жеребьевыхъ участкахъ, вдоль баконныхъ линій, каждый казакъ имѣетъ право на выставку 5 ахановъ въ лѣвой сторонѣ; число же параллельныхъ изъ рядовъ здѣсь неограничено. Мѣста по баконамъ далеко не имѣютъ здѣсь того значенія, какъ на Курхалъ и Жаркомъ рыболовствахъ, ибо въ это время, — зимою, рыба не идетъ въ рѣку, а ходитъ по всему пространству моря, держась преимущественно на глубинѣ. За глубиною же 4-хъ сажень въ продолженіи баконныхъ линій и въ пространствѣ сзади ихъ, въ такъ называемыхъ волныхъ водахъ, выставка ахановъ не ограничена ни количествомъ стѣй, ни направленіемъ порядковъ, такъ что каждая артель (*) можетъ выставить столько, сколько считаетъ себя въ состояніи по числу своихъ членовъ и работниковъ. Въ эти то волныя воды и преимущественно на глубину 5, 6 и болѣе сажень, въ правую сторону, съдѣ и число промышленниковъ и уловъ рыбы значительно, чѣмъ въ лѣвой, стараются казаки, забраться, не взирая на грозилы имъ такъ опасности.

Тихо и морозно; море сп-койно и ледъ недвижимъ. . . Рыбаки обычной чередой ходятъ по порядкамъ и выбираютъ изъ ахановъ рыбу, стаскивая ее къ кошарамъ на станъ. Вдругъ—налетаетъ сильный порывистый вѣтеръ

(*) Артель можетъ состоять изъ 10 лицъ войсковаго сословія. Работники не казачьяго званія въ счетъ нейдутъ. Артель можетъ состоять изъ меньшаго числа лицъ, но ни въ какомъ случаѣ изъ большаго числа людей.

съ Сѣвера или съ Сѣверо—запада. Вода подъ льдомъ заколбасится и ударится къ югу или юго-востоку. Ледъ не выдерживаетъ стремленія воды, ломается на необозримое пространство почти поперегъ всего моря, и уносится, унося съ собою и промышленниковъ съ ихъ станами и рыболовными припасами. Пять, десять, пятнадцать верстъ, даже и больше иногда, плывутъ аханщики на льду по теченію воды или стремленію бури до тѣхъ поръ пока ледъ подъ ними не упрется въ другой, плавающий въ открытомъ морѣ, а тотъ въ свою очередь не приткнется къ неподвижному льду, около береговъ Мангизлака или Калпинскаго кряжа. — Это *относ*. Относъ бываетъ и въ совершенно тихую погоду, отъ одного только теченія или колебанія воды.

Лѣдпна, на которой отнесетъ аханщиковъ и которая простирается въ длину и ширину на 30 или 50 верстъ, столкнется съ другой, такой же величины, если не больше, стремящейся на встрѣчу первой противъ вѣтра. При столкновеніи такихъ огромныхъ льдинъ, онѣ обѣ потрясаются, не пускаютъ грома, льзутъ одна на другую, уничтожаютъ сами себя, разбиваясь съ краевъ въ куски. Куски эти, сильно напираясь съ обѣихъ сторонъ огромными льдинами, вертятся, трутся и громятся другъ на дружку; одиѣ льзутъ вверхъ, а другія погружаются внизъ и упираются въ морское дно, такъ что въ короткое время на томъ мѣстѣ, гдѣ столкнулись льдины, образуются огромные высокіе бугры, похожіе на вершины горъ, извѣстные подъ именемъ *тихановъ*—это *ломъ*. Все что ни попадется въ ломъ, сокрушается, уничтожается и погибаетъ. Ломъ прекращается уже тогда, когда между двухъ враждебныхъ льдинъ станутъ, упершись въ морское дно, пиханы.

Промышленники, предвидя ломъ, по долетающимъ до нихъ звукамъ, приготовляются къ выѣзду въ безонасное мѣсто. Немедленно выпрягаютъ лошадей, укладываютъ въ сани все, что можно увезти, и, держа подъ уздцы лошадей, стоятъ какъ на стражѣ, готовя въ каждую минуту ѣхать въ противоположную сторону отъ лома,—туда, гдѣ надѣются спасти свою жизнь, не помняши уже объ аханахъ, которые остаются въ волнѣ на жертву лома, по той причинѣ, что выборка ихъ изъ воды требуетъ долгаго времени. Но когда ломъ застигнетъ промышленниковъ неожиданно, т. е. когда онъ начнется близко отъ стана,—тогда они, забывъ всякую мысль о спасеніи имущества, садятся верхомъ

на лошадей и скачутъ съ того мѣста на другое, гдѣ нѣтъ лома. Черезъ нѣсколько часовъ, тамъ гдѣ кипѣла жизнь, являются одни пиханы, поглотивъ въ себя все достояніе казаковъ. 1843 годъ, представляющій одинъ изъ наиболѣе бѣдственныхъ годовъ для аханщиковъ; живо и вѣрно описанъ онъ Г. Желѣзновымъ, въ статьѣ: „Картины Аханнаго рыболовства“ въ № 9 Москвитянина за 1854 годъ.

Пойманную рыбу и продукты ея,—перу и клей, аханщики привозятъ возами не на Ракучичью пристань, а прямо въ Гурьевъ, рѣкою Ураломъ по льду и продаютъ ее здѣсь инороднымъ торговцамъ, которые въ это время нарочно сюда прѣзжаютъ изъ Самарской, Саратовской и другихъ губерній для покупки рыбы, а также мѣстнымъ инороднымъ торговцамъ и торговцамъ казакамъ, которые увозятъ ее для продажи въ Уральскъ, Астрахань и другіе города. Цѣны въ это время на аханную рыбу и ея продукты въ Гурьевѣ, бывающія слѣдующіе: бѣлуга, шипъ и севрюга, отъ 2 до 3 рублей 50 копѣекъ за пудъ, осетръ отъ 3 рублей 50 копѣекъ до 5 рублей за пудъ, икра сѣврюга отъ 10 до 15 рублей за пудъ, паюсная же икра для продажи на аханномъ рыболовствѣ не приготавливается, а возига пизъ рыби не вынимается.—Клей продается отъ 55 до 65 копѣекъ за фунтъ въ сыромъ состояніи, а очищенный и высушенный—отъ 2 рублей 20 копѣекъ до 2 рублей 50 копѣекъ за фунтъ.

Тюлений бой.

Во время Аханнаго рыболовства часто попадаются въ стѣи тюлени; ихъ брать казакамъ дозволено, равно и убивать его на льду, но запрещается употреблять особливныя средства, нарочно придуманные собственно для лова тюленя, а также и бить тюленя молотаго. Въ Февралѣ мѣсяцѣ тюлень щепится и вылезаетъ изъ воды на поверхность льда огромными стадами, довольно далеко отъ мѣста рыболовства на глубинѣ. Въ концѣ зимняго рыболовства многіе аханщики отправляются бить тюленя; орудіе ихъ небольшая палка, въ концѣ коей налптъ свинецъ, палка эта называется *чаушникомъ*; подходить они къ тюленямъ осторожно и противъ вѣтра, чтобы его не испугать, потому что тюлень весьма чувствителенъ и отъ малѣйшаго испуга скоро уходитъ въ воду. Ударъ чаушкой тюленю въ лобъ

или по кося — смертелен. Убивъ одного тюленя, промышленники загораживаютъ дорогу убитымъ тюленемъ живымъ тюленямъ и при удобномъ случаѣ двое или трое казаковъ набиваютъ въ сутки до 100 штукъ тюленя и болѣе. Набитый тюлень промышленники привозятъ на саняхъ рѣкою Ураломъ въ Гурьевъ, гдѣ улачиваютъ таможенной заставѣ акцизную пошлину по 30 копѣекъ съ пуда тюленя и продаютъ его иногороднимъ торговцамъ и торговымъ казакамъ, которые увозятъ тюленя продавать въ Астрахань и въ Уральскъ; для предохраненія отъ порчи, тюленей въ Гурьевѣ солятъ.

Цѣна на тюленя въ Гурьевѣ бываетъ въ Мартѣ мѣсяцѣ по 1 рублю за пудъ; шкуру его иногда продаютъ отдѣльно по 25 или 35 копѣекъ за штуку. Промыселъ этотъ не великъ.

Тюлений промыселъ въ пользу войскаго казначейства.

Вой тюленя начинается, по распоряженію Войсковой Канцеляріи, въ первыхъ числахъ Сентября и продолжается до зимы, т. е. до покрятія морскаго прибрежья льдомъ. Онъ производится наемными казаками, по распоряженію Начальника Гурьева городка: 1 забойщикомъ и 7 или 8 человекъ бойцевъ, которые обязаны имѣть все необходимыя при этомъ промыслѣ принадлежности, какъ то: судно и лодки, бахилы (большіе кожаные сапоги), такие же шаровары и прочее. Вой производится на Большомъ и Маломъ Пѣвинскихъ островахъ и близъ — лежащихъ шалыгахъ. Кромѣ того, тщательно осматриваютъ Камынинъ, Востовую и Шутову — шалыгу, гдѣ тюлень иногда ложится. Набитый тюлень, смотря по цѣнамъ, или прямо везется съ мѣста боя въ Астрахань, или же продается въ Гурьевѣ и Уральскѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, передъ отправленіемъ тюлень долженъ быть очищенъ въ Гурьевѣ пошлиною въ пользу казны, черезъ существующую здѣсь таможенную заставу.

Рыбопромышленникамъ осенняго жаркаго рыболовства и астраханцамъ строго воспрещается ѣздить на судахъ и лодкахъ въблизи пѣвинскихъ и камынина острововъ и шалыгъ, потому что тюлень обладаетъ тонкимъ чутьемъ. Во время казеннаго боя, жителямъ строго запрещено не только ловить и бить тюленя, но даже и покупать его у астраханскихъ забойщиковъ

безъ разрѣшенія начальства. Цѣна на тюленя въ это время бываетъ до 1 рубля 15 копѣекъ за пудъ.

Скотоводство.

Главную промышленность скотоводства въ Гурьевѣ, составляетъ овцеводство — киргизскій баранъ; пригоняютъ этотъ скотъ киргизы зауральской орды въ Гурьевъ на мѣновомъ дворѣ огромными партиями; мѣна его производится на мѣновомъ дворѣ съ первыхъ чиселъ Августа по Мартъ мѣсяцъ. Покупка барановъ на наличные деньги и мѣна хлѣбомъ производится казаками и иногородними торговцами, многие же Гурьевцы покупаютъ огромныя партіи барановъ на мѣновомъ дворѣхъ въ Уральскѣ и Оренбургѣ. Годовая покупка барановъ простирается до 400000 головъ и болѣе. Купленныхъ барановъ на мѣновомъ дворѣ каждый хозяинъ отсылаетъ въ степь для откармливанія, для чего у каждого торговца, для наблюденія за скотомъ, имѣются прикащики, работники и пастухи, по большей части все киргизы. Цѣна барановъ въ покупкѣ съ 1 Февраля по Мартъ мѣсяцъ бываетъ, считая кругомъ, отъ 2 до 3 рублей за штуку. Весною же въ Мартъ мѣсяцъ угоняютъ этотъ скотъ для продажи въ Калмыковскую крѣпость на ярмарку, отстоящую отъ Гурьева въ 240 верстахъ, гдѣ покупаютъ его прѣѣзжіе иногородные русскіе торговцы, цѣною отъ 4 до 5 рублей за штуку. Кромѣ барановъ, Гурьевскіе жители покупаютъ на мѣновомъ дворѣхъ отъ киргизъ зауральской орды лошадей, верблюдовъ — одинокорыхъ и двухкорыхъ — и рогатый скотъ: коровъ, быковъ, козъ и козловъ, которыхъ отсылаютъ сперва въ степь для откармливанія и потомъ угоняютъ для продажи весною, въ Мартъ мѣсяцъ, въ Калмыковскую крѣпость на ярмарку и осенью, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, — въ Гурьевъ на ярмарку. Торговля эта менѣе значительна противъ овцеводства. Цѣна этому скоту въ продажѣ бываетъ слѣдующая: лошади — молодые отъ 15 до 30 рублей и старые отъ 30 до 70 рублей и дороже; верблюды — молодые отъ 12 до 15 рублей и старые отъ 20 до 60 рублей; коровы и быки — отъ 15 до 30 рублей и козы и козлы — отъ 2 до 3 рублей за голову. Торговлею скотомъ большею частью занимаются казаки, потому что они имѣютъ право на войсковой землѣ пастись для откармливанія безплатно опре-

дѣленное число головъ скота, соответственно своему чину. Число головъ скота безплатно могутъ имѣть на войсковыхъ лугахъ для откармливанія, слѣдующіе войсковыя лица, а именно: штабъ-офицеры по 1500 барановъ и 210 штукъ рогатаго скота, оберъ-офицеры по 1000 барановъ и 140 штукъ рогатаго скота, нижніе чины и малолѣтки, несущіе повинности, по 500 барановъ и 70 штукъ рогатаго скота. Сверхъ этого количества, за все скотъ они платятъ акцизную пошлину по 10 копѣекъ съ рогатаго скота и по 4 копѣйки съ барана — въ годъ.

Иногороднимъ лицамъ платятъ акцизъ съ каждой головы имѣющагося у нихъ скота въ войсковыхъ лугахъ, для откармливанія или прогона, по 14 коп. съ лошади и рогатаго скота и по 5 копѣекъ съ барана; акцизная пошлина со скота поступаетъ въ войсковую доходъ.

Хлѣбная торговля.

Послѣ рыболовствъ и скотоводства есть хлѣбная промышленность, которую, по обширности своего оборота, можно назвать главною въ Гурьевѣ. Ржаная мука, пшеничная разныхъ сортовъ и овесъ, привозятся сюда здѣшними казаками и иногородними изъ г. Астрахани морскими путями и продаются въ Гурьевѣ жителямъ, ржаную же муку продаютъ киргизамъ зауральскихъ ордъ. Привозъ муки и овса изъ Астрахани въ Гурьевъ бываетъ весною, лѣтомъ и осенью, и изъ Уральска — зимою. Количество привезенной муки и овса въ Гурьевъ, въ теченіи года доходило до 200000 четвертей или кулей. Цѣна на муку и овесъ въ Гурьевѣ, бываетъ слѣдующая: ржаная мука отъ 60 до 80 копѣекъ за пудъ, пшеничная треть сортовъ отъ 1 до 1 рубля 50 копѣекъ за пудъ и овесъ отъ 65 копѣекъ до 1 рубля за пудъ.

6 ярмаркѣ.

Ярмарка въ Гурьевѣ бываетъ одинъ разъ въ годъ, именно осенью, срокомъ съ 25 Октября по 10 Ноября. На Гурьевскую ярмарку привозятъ купцы изъ Уральска сухонутно слѣдующіе товары: красный товаръ, мелочной, обувь, желѣзо, мѣдъ, сахаръ, чай, кофе и табакъ. Кромѣ Уральскихъ торговцевъ на ярмаркѣ торгуютъ и Гурьевскіе торговцы краснымъ товаромъ, мелочнымъ, обувью, чаемъ, сахаромъ, кофе

пряностями, табакомъ и виномъ. На этой ярмаркѣ, кромѣ товаровъ, бываетъ продажа скота какъ то: барановъ, рогатаго скота, верблюдовъ и лошадей. Скотъ этотъ пригоняютъ со степи киргизы зауральскихъ ордъ, а также и пригоняютъ его нѣкоторые казаки и иногородные для продажи. Торгъ на Гурьевской ярмаркѣ преимущественно ведется краснымъ товаромъ и скотомъ. По свидѣніямъ Г. Рѣбинина оказывается, что на Гурьевскую ярмарку въ 1862 году было привезено разнаго товара на сумму до 430000 рублей, за исключеніемъ скота, и продано разнаго товара на сумму до 100000 рублей.

О привозѣ товаровъ въ Гурьевъ, о числѣ торговыхъ заведеній и ремесленниковъ, о пароходствѣ и о вывозѣ и привозѣ товаровъ въ Гурьевъ на морскихъ судахъ.

Товары, которые въ Гурьевѣ не производятся, привозятся изъ г. Астрахани моремъ именно: хлѣбъ, овесъ, крупа, вино, сахаръ, чай, кофе, пряности, селитра, табакъ, красный товаръ, обувь, желѣзо, мелочной и проч. — Привозъ товаровъ бываетъ весною, лѣтомъ и осенью, и изъ Уральска сухонутно зимою эти же товары. Товары привозятся иногородними лицами и казаками, каждымъ для своей лавки, или же снабжаютъ товарами другіе торговцевъ, которые изъ Гурьева не каждый годъ ѣздятъ въ Астрахань и въ Нижній Новгородъ на ярмарку.

Всѣхъ торговыхъ заведеній въ Гурьевѣ 58, а именно: лавокъ съ краснымъ товаромъ 6, лавокъ съ колониальнымъ, бакалейнымъ, москательнымъ и мелочнымъ товаромъ 14, мелочныхъ лавокъ и лавочекъ 13, табачныхъ заведеній: лавокъ 1 и лавочекъ 8 и питейныхъ заведеній: трактировъ 2, Ренсковыхъ погребовъ съ продажей питей рознично и на выносъ 3, питейныхъ домовъ 8, штофныхъ лавокъ 2 и оптовой складъ хлѣбнаго вина 1; гостиница двора въ Гурьевѣ нѣтъ и базаровъ въ городѣ не бываетъ. Всѣхъ мастеровыхъ и ремесленниковъ въ Гурьевѣ 33, какъ то: хлѣбниковъ 3, мясниковъ 4, серебряковъ 3, мѣдниковъ 1, стекольщиковъ 2, слесаря, онъ же и стеляръ, 1, кузнецовъ 5, портныхъ 5, башмачниковъ 2, шорникъ и сироматникъ 1 и взвозчикъ 1.

Всѣ мастера и ремесленники иногородные и всѣ торговые лавки, лавочки и заведенія содержатъ

большую часть инородных лиц, казаки же имеют лишь несколько лавочек и заведений. Казаки торгуют мукой и овсом из своих домов, при которых имеются отдельные кладовые, выстроенные из воздушного кирпича и называются *палатками*. Рыбу и тюленя, которые привозят они зимою с Аханнаго рыболовства, также продают дома из кладовых; некоторые же казаки вывозят рыбу на базарную площадь и продают там с возов. Сбыть вывозимых из Гурьева продуктов и товаров и покупки товаров и привоз их в Гурьев, производится самими местными жителями.

Пароходства в Гурьеве нет, по весною пристает к Гурьеву 1 пароход из Астрахани, 3 раза, в 12 верстах от устьев Урала, близ острова большого Пышного в Каспийском море, к самому же Гурьеву пароход не может проходить по причине мелководья. В первый раз пароход приходит к Гурьеву из Астрахани в половине апреля и через 2 или 3 дня отправляется из Гурьева в порт Александровский, куда он везет из Гурьева сотню Уральских казаков на два года, для службы тамошнего гарнизона; в конце апреля пароход возвращается к Гурьеву во 2-й раз и привозит Уральских казаков, отслуживших срок своей службы в порт Александровском; через три дня уходит пароход в Астрахань с пассажирами из Гурьева и в начале или половине мая приходит опять к Гурьеву с пассажирами из Астрахани, уже в 3-й раз, и через три дня отправляется из Гурьева с пассажирами в Астрахань и больше не приходит до следующего года.

Число морских судов в Гурьеве, как то: купеческих, лодок, самозовов и других, определить трудно, но можно сказать, что почти у каждого Гурьевского промышленника, казака и инородного, есть суда, которыми, весною с открытием навигации, отправляются из Гурьева в Астрахань с различными продуктами как то: рыбой, икрой, клеем, тюленем, салом и кожей. Некоторые же инородные торговцы уезжают из Гурьева летом в Нижний Новгород на ярмарку для покупки различных товаров. Вообще во время лета Гурьев городок значительно пустеет, потому что большая часть жителей уезжает отсюда на это время. Суда эти приходят с товарами из Астрахани в Гурьев,

летом и осенью, останавливаются у Ракушечей пристани, где выгружают из них товары как то: муку, крупу, овес, сахар, чай, кофе, пряности, слани, вино и табак внутреннего приготовления: листовый в кулах и приготовленный в ободероженных помешенках. Товары эти с пристани, перевозятся в Гурьев сухопутно самими хозяевами или наймом для перевозки их извозчиков казаков, которым платят с кула муки и овса, в среднем по 7 пудов каждый, от 10 до 15 копеек за кула, с прочего же товара платится за провоз уговорная плата с воза.

Общественная жизнь.

В буквальном смысле общественной жизни и увеселений в Гурьеве вовсе нет. Большинство жителей в Гурьеве составляют войсковые обыватели; нижние чины из них одни состоят на действительной службе, а большая часть занимается промыслами и торговлей, так что они не видят как проходит год. Весною они заняты наймом казаков на службу, отправлением на Курхайское рыболовство в море и отправлением в Астрахань для покупки там хлеба, овса и других товаров; летом они свободны, время проводят по большей части в безделье и спите. В конце лета, именно с 1-х чисел августа, отправляются на службу, где трудятся до сентября месяца, другие же в это время отправляются в море на Жаркое рыболовство и возвращаются с него осенью в октябре месяце. С этого времени они до зимы свободны, некоторые же участвуют в охоте на рыболовство по реке Уралу, большая же часть казаков готовится к Аханному рыболовству в море, в домах их идут хлопоты и приготовления т. е. вязание аханов и сетей, изготовление провизии, исправление аханной сбруи и наем рабочих. Хлопоты эти и работы продолжаются до самой зимы, с утра до позднего вечера они бывают заняты. Зимой же отправляются на Аханное рыболовство в море, откуда возвращаются в Гурьев в 1-х числах марта. После Аханного рыболовства, которое сопряжено с большою тратою денег на сбруи, трудностью на самом рыболовстве, среди зимы в открытом море, и опасностью на глубинах, за что вознаграждают их хорошие уловы больших

блудя, через которые поправляются домашние их обстоятельства, казаки в апреле месяце опять собираются на весеннее Курхайское рыболовство. . . . Таким образом Гурьевцы весь год деятельно производят в трудах и занятиях.

Конечно не все Гурьевские казаки буквально так проводят весь год в занятиях, есть и такие, которые не на все рыболовства ходят и есть казаки, которые вовсе не ходят на рыболовства, а промышленность служат или торговлею. — Из числа таких людей многие имеют много свободного времени, которые проводят в веселье и попойках, а иные даже просто от безделья пьянствуют в трактирах, погребах и кабаках.

Табак казаки дома не курят и другим не позволяют у себя курить, но в питейных заведениях сами по большей части курят, на рыболовствах тоже курят; в Гурьеве же преимущественно из простых казаков, курят табак молодые люди, а также казаки, находящиеся на действительной службе.

Семейства их проводят время у себя дома в хозяйстве. В праздники казаки и казачки ходят друг к другу в гости; прогуливаются по Гурьеву, сидят группами около своих домов и проводят время в разговорах. На маслянице катаются на лошадях по улицам и по льду реки Урала. На берегу Урала пред домом Атамана (казаки называют Начальника Гурьева городка Атаманом), устроивается из пластов льда небольшая пирамида с флагами, величиною в высоту 1½ сажени и в ширину в 2 аршина, называемая *городком*; этот городок, казаки, по существующему издавна обычаю, берут приступом на лошадей верхом, для чего в последний день масляницы ставят на этот городок в закуоренном боченке, ведра полтора водки, купленной Начальником на свой счет. — Казаки малолетки ходят верхом на лошадях по улицам, и некоторые из них наряжены в офицерское платье и они считаются начальниками над прочими; кроме того назначается Начальником города из линейной команды человек 5 казаков, которые тоже с малолетками ходят. Наконец по данному сигналу Начальником, все они скоро идут верхом мимо городка, разрушают его наколами и отливившейся казак в этот день, получает в награду за удаление боченка с водкой. При этом случае не собо-

дится без того, чтобы ктонибудь из победивших не был убит, — обыкновенно достается убит пластом льда хребцу, получившему вино.

Домашняя жизнь казаков довольно скучна и однообразна.

Благородные лица войскового сословия — офицеры занимающие здесь должности, по большей части люди достаточные; живут они своими домами тихо и скромно, и по большей части, особиями — скупы и однообразны, даже в некоторых случаях скучнее простых казаков; круг знакомых состоит из чиновных и богатых казаков. Мужчины по большей части носят форменное платье, а женщины общевосточное, национальный же костюм надевают в редких случаях. — Проводят свободное время в чтении книг и газет, в гостях друг у друга — в игре карточной и бильярдной, иногда в катаньях по городу и охоте на дичь (*), собраний же и семейных вечеров не знают, — у каждого мысль о торговле. — Вообще жизнь их скучна и однообразна без особенных тревог, но за то и без особенных удовольствий; при всем том в казачьем благородном кругу — замкнутость, как будто один в другом не нуждается.

Инородные здесь: куццы, мещане и крестьяне — все торговцы и ремесленники; проводят они время в торговле, ремеслах, поездах по своим делам в Астрахань и Нижний-Новгород. — Домашняя жизнь их та же, как в прочих городках; знакомы они между собой и с казаками живут дружелюбно. Гражданских чиновников здесь самое незначительное число; досужное время от занятий проводят они в чтении книг и газет, знакомятся с офицерами, карточной игрой и охотой; вечеров и собраний у них не бывает, — одним словом, жизнь их также полна скуки и однообразия, как жизнь здешних казаков.

(*) Дичь здесь около моря павлины, как то: журавлей, гусей, уток, скворцов, жаворочков, грачей, бакланов, баб, казарок, куликов, цапек, мартишек, дроздов, стрелетов, морских сорок, каменок, тригозов, аистов, ласточек, шуров, красных гусей и стеригов.

Казаки любят музыку и пѣсни, музыка ихъ—гармонія, балалайка и гитара; пѣсни у нихъ въ употребленіи: общія русскія, историческія, относящіяся ко временамъ казачьяго самоуправленія, военные и мѣстные, про родной Яикъ и Каспійское море. Вотъ двѣ любимыя пѣсни Уральцевъ, взятыя мною изъ сочиненія Г-на Желѣзнова (нынѣ покойнаго).

Яикъ ты нашъ, Янкушка,
Яикъ, сынъ Горьновичъ. (2)

Про тебя, про Янкушку,
Идетъ слава добрая. (2)

Про тебя про Горьновича,
Идетъ рѣчь хорошая. (2)

Золочено у Янкушки
Его было донышко. (2)

Серебряна у Янкушки
Его была покрывалка. (2)

Жемчужина у Горьновича
Его крыты-бережки. (2)

Мутнехонекъ нашъ Янкушка,
Бѣжишь же ты быстрехонекъ, (2)

Прорылъ, протекъ нашъ Янкушка
Вѣсь горюшки, вѣсь долышки. (2)

Выметывалъ нашъ Янкушка
Посередъ себя части острова. (2)

Съ вершинъ взялся нашъ Янкушка.
Бѣжишь же ты влѣтъ до пизу. (2)

До славнаго ты до моря,
До моря до Каспійскаго. (2)

Какъ до славнаго города,
До города до Гурьева. (2)

За Гурьевомъ выпадалъ ты
Во батюшку сплѣ—море. (2)

Какъ до славнаго острова
До острова Камынина. (2)

На островъ Камынинъ,
Братцы, старики живутъ. (2)

Старики братцы старожилые
Они по девятисту лѣтъ. (2)
Съ покоренною золотой ордой
Старики братцы, во ладу живутъ. (2)

Не ясные соколки слетались,
Не хивинскіе визирюшки съѣзжались:
Соходились, съѣзжались добрые молодцы,
Добры молодцы, уральскіе казаченки.
Они думу крѣпку думали:

—Да кому изъ насъ ребята, атаманоу быть?

Атаманоу быть ребята, эсаулоу слыть?

—Ужъ мы выберемъ, ребята, атаманушку,

Атаманушку мы выберемъ «походнаго»,

Эсаулушку мы выберемъ «залетнаго».

Атаманъ то говорить, братцы, какъ въ трубу
Эсаулъ то говорить, братцы, какъ въ свирѣль
свиститъ.

—Еще долголь намъ, ребята, на Дарьѣ стоять?

На Дарьѣ стоять, ребята, караулъ держать?

Мы Дарью—рѣку пройдемъ рано съ вечера,

А Куванъ—рѣку пройдемъ во глуху полночь,

А въ хиву придемъ вѣрвѣ бѣлой зари.

Мы хивинскому султану не покоримся,

А поклонимся, покоримся Царю—Вѣлому,

Царю—Вѣлому, ребята, Петру Цервому!

Пѣсня эта, въ числѣ другихъ, была напечатана съ нѣкоторыми измѣненіями въ 8 № Отечественныхъ записокъ 1848 года.—У собиратели уральскихъ пѣсень, Г. Иванни, между прочимъ, есть въ этой пѣснѣ слѣдующіе стихи:

—Надѣсь мы возьмемъ походнаго,

—Нечая—казака возьмемъ бывалаго.

ОРЕНБУРГСКОЕ УКРѢПЛЕНІЕ

И

ОКРЕСТНОСТИ ЕГО.

(Былаго Врача укрѣплениа А. О. Памчовскаго)

Со времени добровольнаго вступленія киргизской орды въ подданство Россіи, а именно съ 1740 года, Правительство наше, неусыпно заботясь о новыхъ своихъ подданныхъ, начало припримать всевозможныя мѣры къ уничтоженію постоянныхъ враждебныхъ отношеній между самими ордынцами въ средней части Азии, за грабежи, а болѣе еще о прекращеніи набѣговъ (барантованій) на нихъ хищныхъ народовъ, разоравшихъ окончательно аулы нашихъ киргизъ.—Съ этою цѣлью были предпринимаемы противъ грабителей сперва мѣры болѣе кроткія, но когда онѣ оказались неэффективными, то по Высочайшему повелѣнію, согласно донесенію высшаго Оренбургскаго Начальства, основаны лѣтъ 20 тому назадъ въ разныхъ избраныхъ степныхъ пунктахъ крѣпости; съ этою же цѣлью воздвигнуто въ 1845 году и укрѣпленіе Оренбургское.

Оно расположено на возвышенномъ мѣстѣ и обнесено довольно высокими дерновымъ валомъ, имѣющимъ фигуру четырехугольника.—Внутри крѣпости по угламъ возвышаются четыре *барбета*, на которыхъ стоятъ орудія; посрединѣ крѣпости на небольшой площади стоитъ церковь, а по бокамъ тянутся квартиры офицеровъ, лазаретъ и казармы.—По направленію къ юго—западной сторонѣ находятся одни проходныя ворота; кругомъ укрѣплениа разбросаны мазапки поселенцевъ (слободка). Зданія всѣ расположены вообще съжато и устроены изъ сыраго солонцовато-глинистаго грунта,—матеріала мѣстнаго и весьма недоброкачественнаго; внутри и снаружи они выштукатурены пропорціонально смѣсью лошадиного кала съ желтою глиною и выбѣлены бѣлою глиною, добываемою верстъ за 100 отъ укрѣплениа.—Крыши, потолки, поли, двери, ставни и рамы въ окнахъ, хотя деревянные, но весьма непрочны, по недостатку хорошаго мѣстнаго матеріала, добываемаго сухихъ путяхъ изъ бора, находящагося верстахъ въ 200 отъ укрѣплениа и называемаго *Наурзумскимъ*.—При подобномъ устройствѣ, строенія часто подвергаются порчѣ, особенно въ осен-

нее и зимнее времена года, что бываетъ причиною къ развитію сырости, для уничтоженія которой въ каждомъ изъ жилищъ зданій имѣются желѣзныя печи.

Вообще видъ укрѣплениа чрезвычайно мраченъ. Окрестности его представляютъ равнину, прерываемую въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшими возвышеніями; на ней въ разныхъ мѣстахъ, на протяженіи 25 и 40 верстъ кочуютъ весною и лѣтомъ киргизы, а осенью они переселяются далѣе верстъ за 300—500 и болѣе на постоянныя свои зимовки.

Климату здѣшнему вполнѣ свойственны тѣже крайности въ температурѣ, которая обыкновенно во всѣхъ удаленныхъ отъ моря краяхъ. Лѣтомъ 1865 года термометръ доходилъ до +28° R. въ тѣни и до 35° R. на солнцѣ; дожди были рѣдки, чрезъ что почва при такой сухости лишилась хорошей растительности, травы съ половины Юлія мѣсяца начали сохнуть и поля рано приняли желтоватый видъ.—Вѣтры дули СВ. и, усиливаясь постоянно въ продолженіи лѣта, нанесли груды насѣкомыхъ, а особенно слѣпней, которые сильно кусали животныхъ.—Иногда въ это время года появляется здѣсь и саранча; такъ въ 1864 году такое множество ея налетѣло, что всѣ огородные овощи, полевые посѣвы, а частію и пастбища были съѣдены ею до корня, не смотря на всевозможныя средства, предпринимаемыя жителями къ уничтоженію этихъ насѣкомыхъ.—Подобную атмосферу киргизы удивительно какъ переносятъ на открытомъ воздухѣ, защищаясь только небольшими коломными кибитками; но для нашихъ пришельцевъ, воспитанныхъ при другихъ условіяхъ, она изнурительна, а особенно для путешественниковъ, которые не иначе могутъ совершать свои переходы, какъ только до восхода солнца и не далѣе какъ часу до 10-го утра, а вечеромъ—по закатѣ его.—Убійственныя эти жары для скота, потому что среди для нихъ ничего не ѣдятъ, а только лежатъ дыша тяжело удушливою атмосферою, и не рѣдко какъ по закатѣ солнца могутъ насытиться вдоволь и утолить свою жажду.

15-е Сентября 1866 года.

Гурьевъ—городокъ.

Зима здѣсь непостоянна; такъ въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ 1865 года стояли морозы, доходя до —32° R., смѣнялись по временамъ оттепелями.—Дни болѣею частью были пасмурные, съ половинѣ зимы, при жестокихъ морозахъ, начали дуть сильныя бураны, которые продолжались до половины Марта; направленные вѣтровъ было болѣею частью СВ.—Такіе сильныя бураны бывають иногда причиною несчастныхъ случаевъ съ пробѣжающими въ степи.

Лучшія времена 1865 года были весна и осень: весною стояли дни ясные, теплые, ночью болѣею частью стояли холода; но это время года было непродолжительно; рано начавшіеся жары и недостатокъ дождей прекратили растительность.—Осень продолжалась дольше, снѣгъ выпалъ въ послѣднихъ числахъ Ноября, такъ что хорошая санная дорога едва могла восстановиться въ половинѣ Декабря.—Во все осеннее время погода стояла тихая, дни теплые и ясные, по временамъ были только небольшіе туманы.

Рѣка въ Оренбургскомъ Укрѣпленіи протекаетъ одна, подъ названіемъ *Тургай*; она находится въ разстояніи 1½ версты отъ укрѣпленія, и течетъ по направлению къ ЮЗ. отъ него.—Начало беретъ рѣка съ восточной стороны крѣпости изъ небольшого *Улутавскаго горнаго хребта*, идущаго въ Сибирскія владѣнія, и изъ горъ, примыкающихъ къ нему съ С. *Аргинскихъ*, а съ Ю. *Кочетая* и *Майтобы*, теряющихся на небольшомъ пространствѣ въ равнинахъ,—потомъ, протекая къ сѣверу вереть на 260, склоняется на ЮЗ., обходитъ съ этой стороны укрѣпленіе Оренбургское, и потомъ впадаетъ въ болѣею горько-соленое озеро Челкаръ (*), находящееся въ 200 верстахъ отъ укрѣпленія, въ которое вливается и *р. Иртызъ*, протекающая въ Уральскомъ укрѣпленіи, (**) соединившись первоначально съ *р. Тургай* на югѣ, верстахъ въ 150 отъ озера. Рѣка Тургай течетъ чрезвычайно извилисто; ширина рѣки въ меженную воду въ разныхъ мѣстахъ неодинакова, самая большая 10 сажень, въ весеннее же время она разливается

версты на 1¼.—Берега крутыя, глинистые, поросшіе густыми камышами, въ которыхъ водятся дикіе кабаны, составляющие промыселъ здѣшнихъ поселенцевъ.—Глубина рѣки мѣстами значительная и достигаетъ 6 сажень, а въ мѣстахъ мелкихъ—½ сажени и меньше; грунтъ земли въ ней тонкій, илестый.—Вода зимою пресна и слегка солоновата, но съ открытіемъ весны она принимаетъ вкусъ болѣе соляной, и это качество она сохраняетъ до тѣхъ поръ, пока берега не войдутъ въ первоначальное свое положеніе; для пищи вода эта безвредна, потому что содержитъ только новаренную соль. Рѣка эта пзобилуетъ большимъ количествомъ рыбъ: щуки, язёй, карасей и окушей; зимою и лѣтомъ ежегодно привѣзжаютъ въ укрѣпленіе рыбы и налавливаютъ ее чудовъ до 20000.

Кромѣ того въ окрестностяхъ укрѣпленія находится много мелкихъ озеръ, заросшихъ камышами, но они въ географическомъ отношеніи не заслуживаютъ вниманія; вода въ нихъ болѣе тухло-соленая отъ гніенія камня и мелкихъ насѣкомыхъ, отчего лѣтніи испаренія изъ нихъ имѣютъ отчасти вліяніе на состояніе здорovia.

Почва земли въ Оренбургскомъ укрѣпленіи и окрестностяхъ ея глинисто-солощоватая, каменистая, въ разныхъ мѣстахъ, вереть за 20 отъ укрѣпленія, встрѣчаются солончаки въ большихъ размѣрахъ, такъ что жители употребляютъ въ пищу преимущественно здѣшнюю соль. Верхніе слои земли во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ трескаются и образуютъ въ нихъ мѣстахъ скажины, шириною вершка въ полтора.

Изъ растений здѣсь находятся вблизи кустарники *Саксаула*, корни котораго употребляютъ для топлива; онъ горитъ весьма жарко, отбѣлая въ большомъ количествѣ теппородъ;—корень бьется длиною въ 1½, ариппа, толщиною въ кулакъ, цвѣта темно-коричневаго, твердостью своею можетъ сравниться только съ нашимъ дубомъ.—Кромѣ того произрастають здѣсь *камышъ* и *тростникъ*,—тоже толщю здѣшнихъ жителей; въ окрестностяхъ же укрѣпленія, вереть за 20 и болѣе, встрѣчается кое гдѣ небольшой деревъ растенія *джди*, вышиною сажени въ 1½, толщиною вершка 4; свойства этого дерева почти одинаковы съ дубомъ, и употребляется преимущественно крпгизами для топлива.—Ихъовъ здѣсь нѣтъ, кромѣ одного, вереть за 200 отъ укрѣпленія, Наурузмака бора, длиною онъ вереть 20, шириною 10; изъ него еже-

годно привозятъ въ укрѣпленіе для построекъ деревъ: сосны и березы.—Кромѣ того встрѣчаются тамъ кое гдѣ небольшой величины деревъ ельника, калины и кустарники черной смородины.

Изъ медицинскихъ растений встрѣчаются въ окрестностяхъ укрѣпленія разные сорта *полыни*, *шиповника*, *рвены*, *шалфей*, *мята* и *осолодка*; изъ нихъ годны для медицинскаго употребленія по своимъ составнымъ частямъ: *шалфей*, *полынь*, *корень осолодки* и *шиповникъ*, а остальные—*рвены* и *мята*, были неоднократно мною испытаны надъ больными, но весьма слабо дѣйствуютъ, и я считаю лишнимъ описывать ихъ подробно.

Вообще можно сказать, что Оренбургское укрѣпленіе съ своими окрестностями составляетъ бѣдный отдѣлъ степи и неспособенъ къ добродетельнымъ работамъ, удовлетворяющимъ вполне потребности человека; производные опыты въ теченіе многихъ лѣтъ разводить ихъ никогда не вознаграждали труды.

Жизнь офицеровъ въ укрѣпленіи далеко не весела и не разнообразна; все общество состоитъ изъ пяти офицеровъ, и на всѣхъ этихъ лицахъ выражена какая то аданія. Библиотека состоитъ изъ старыхъ журналовъ: *Русскаго инвалида* да *солдатской бесѣды* за прошлые годы; новыхъ нѣтъ положительно не выписываетъ. Вообще можно сказать, что общественная жизнь здѣсь въ чрезвычайномъ застоѣ, и занятія офицеровъ состоятъ только въ служебныхъ обязанностяхъ, да въ домашней бесѣдѣ.—Нижніе чины, составляющіе гарнизонъ Оренбургскаго укрѣпленія въ числѣ 185 человекъ Оренбургскаго казачьяго войска подвижнаго резерва, 78 человекъ лѣшаго казачьяго баталіона и 62 человекъ разныхъ командъ и званій, кромѣ служебныхъ обязанностей—карауловъ и учений, исполняютъ инженерныя работы по укрѣпленію, которыя сопряжены для нихъ отчасти съ трудомъ, потому что зданія, по непрочности своей, частовременно подвергаются порчѣ, а особенно въ весеннее время года. Для помѣщенія гарнизона имѣются казармы, устроенныя внутри укрѣпленія изъ такого же матеріала, какъ и прочія зданія; гигиеническіе условія въ нихъ, хотя и строго соблюдаются, но, по недостатку добродетельнаго топлива, состоящаго преимущественно изъ камыша и тростника, иногда развивается осенью и зимою небольшая сыровѣть. Для очищенія воздуха устроены въ казармахъ вентиляціи.—Спать нижніе чины на

нарахъ, устройство которыхъ правильно; въ постеляхъ и вообще въ бѣльѣ соблюдается всегда по мѣрѣ возможности чистота. Въ лѣтнее время для нижнихъ чиновъ не имѣется особыхъ помѣщеній. Пищью пользуются они изъ общаго котла, которая состоитъ изъ хорошихъ щей съ мясомъ и кашей; для питья всегда приготавливается квасъ; въ дни постные варятъ, смотря по состоянію здоровья, свѣжую рыбу. Уволенныхъ для гарнизона здѣсь почти нѣтъ никакихъ; большинство занимается добровольно и охотно грамотностью, другіе ремесломъ, а въ дни досужные поютъ, собравшись толпами, народныя пѣсни или разсуждаютъ о своихъ семейныхъ бытахъ.—Въ нравственномъ отношеніи они ведутъ себя примѣрно.

Общдыхъ жителей въ Оренбургскомъ укрѣпленіи только 19 семействъ; всѣ они—казаки Оренбургскаго войска, поселившиеся добровольно;—народъ весьма бѣдный, потому что здѣсь нѣтъ никакихъ фабричныхъ заведеній, и только занимаются, то рыбнымъ промысломъ по рѣкѣ Тургай, то охотою на дикихъ кабановъ, и потомъ доставляютъ все въ Россію, закупая на вырученные или деньги необходимые для себя.—Обработкою полей немногіе занимаются, по причинѣ дурнаго грунта земли и климатическихъ условій, такъ что хлѣбопашецъ можетъ получить только незначительное вознагражденіе за тяжелые труды свои. Живутъ они въ мазакахъ, устроенныхъ изъ здѣшней глины, а немногіе получше сооружены изъ брусомъ дерна.—Въ каждомъ домикѣ по одной комнатѣ, и только у двухъ или трехъ поселянъ, болѣе зажиточныхъ и старожилыхъ имѣется, что—то похожее въ родѣ второй комнаты, или лучше сказать каюты.—Снаружи и внутри зданія у рѣдкихъ кое какъ выбѣлены.—Убранство комнаты состоитъ изъ мебели здѣшней топорной работы: двухъ или трехъ табуретокъ, небольшого столика и наръ, на которыхъ они спятъ.—Полочки подшиты короткими дощечками и смазаны глиною, крыши плоскія, покрыты плотно дерномъ.—Печки имѣются въ комнатахъ обыкновенныя русскія; но по недостатку иногда скуднаго здѣшняго камыша оттопленія,—по трудности добывать его въ ненастные зимніе дни—температура въ комнатахъ значительно понижается; лѣтомъ же заготовить топлива на все время года трудно, потому что для нагрѣванія одной небольшой комнаты нужно большое количество его,—следовательно поселенцы должны все это время

(*) Объ озерѣ Челкарѣ я не имѣю подробныхъ свѣдѣній, по этому и не описываю его вполне.

(**) Уральское Укрѣпленіе отъ Оренбургскаго отстоитъ на 200 версты.

года употребить, только для заготовления камня на зимнюю топку. Въ вообще здания построены низко, такъ что большіе зимніе бураны до того заносятъ ихъ снѣгомъ, что крыши почти ровняются съ уличною дорогою и рогатый скотъ свободно ходитъ по нимъ, какъ по улицѣ.

Уселеній для жителей положительно нѣтъ никакихъ, кромѣ семейныхъ бесѣдъ. Вообще съ сожалѣніемъ можно смотрѣть на ихъ бытъ; по сроднившимся со степью, или лучше сказать окиргизившимся, для нихъ повидимому она кажется пріятнѣе Русской. Брачныхъ союзовъ здѣсь не встрѣтите, проживши нѣсколько лѣтъ, потому что взрослыхъ дѣвушекъ во всемъ селеніи не найдете ни одной, а ежели поселянинъ желаетъ женить своего сына, то долженъ везти его въ Россію. — Вообще женскаго пола здѣсь мало.

Въ окрестностяхъ Оренбургскаго укрѣпленія кочуютъ постоянно, на протяжении 25 и болѣе верстъ, весной и лѣтомъ, киргизы; осенью же они переселяются верстъ за 400 и 600 отъ укрѣпленія, по направлению къ южной сторонѣ, на постоянный свои зимовникъ. — Причины такого кочеванія ихъ составляютъ климатическія условія мѣстности, а именно, съ наступленіемъ весны они направляются отъ юга къ сѣверу, чтобы избѣжать сильныхъ жаровъ, а осенью отъ сѣвера къ югу во избѣжаніе сильныхъ морозовъ и бурановъ. Живутъ они постоянно въ кономныхъ кибиткахъ; комнатный же воздухъ для нихъ весьма вреденъ. Черты лица ихъ до того характерны, что нельзя ошибиться въ нихъ: росту средняго, лицомъ смуглымъ, скуловые кости выдаются, глаза узкія, волосы черные и на головѣ всегда сбриты, зубы необыкновенно хороши и бѣлы. — Болыишествомъ они тѣлосложенія крѣпкаго; русскій человекъ не можетъ сравниться въ силѣ съ киргизомъ, хотя бы постоянно жилъ на той же землѣ и дышалъ тѣмъ же воздухомъ; среднимъ числомъ долголѣтность ихъ продолжается до 70 лѣтъ.

Въ настоящее время народъ этотъ еще мало образованъ; характера они несомнѣнъ добраго, — въ нихъ нѣтъ простоты русскаго человека, и держатъ себя чрезвычайно небрежно, какъ мужчины, такъ и женщины, а особенно низшаго класса; воспитаніемъ дѣтей немногіе занимаются, такъ какъ у нихъ это еще мало введено въ обихованіе. Народъ этотъ весьма страстолюбивъ, и имъ весьма кстапи разрѣшенное Магометомъ многобрачіе; желающіе могутъ имѣть

2, 3 и до 7 женъ, отчего и имѣютъ по многу дѣтей; разводы у нихъ, хотя и рѣдко бывають, но безъ великихъ притѣсненій, — сторона желающая, удалается по желанію къ любовнику своему или къ родственникамъ. — Многіе изъ нихъ ведутъ жизнь безплатственную; причина этому та, что киргизы вообще не ревнивы, отчего преимущественно развита между ними веперическая болѣзнь. — Въ нравахъ и обычаяхъ они соглашаются съ татарами и кокашцами; питаются весной и лѣтомъ преимущественно сѣмъ молока коровьяго съ овечьимъ, что по киргизски называется *айрянъ*, и только богатѣйшія пьютъ кумысъ, — напитокъ весьма пріятный и питательный, производящій при болышомъ употребленіи охладеніе; мѣстные жители Оренбургскаго укрѣпленія, называютъ его киргизской водкой; объ этомъ напитокѣ я впоследствии поговорю отдѣльно. — Осенью и зимою рѣжутъ барановъ, лошадей, быковъ и верблюдовъ, изъ мяса которыхъ готовятъ свои разныя кушанья: *куварданъ* (кусочками поджареное мясо), *бинбармакъ* (отвареное мясо); хлѣбъ въ пищу рѣдкіе употребляютъ и вообще къ нему они мало привычны.

Гостепріимство между ординцами весьма развито; пріѣхавшаго гостя хозяинъ считаетъ себя за обязанность прежде всего встрѣтить вѣжливо, спросить о здоровьи, потомъ накормить досыта и дать удобное мѣсто для почета, ежели гость пожелаетъ почивать. — Многіе изъ нихъ имѣютъ пріятелей изъ русскихъ, называя ихъ *таморами* (друзьями), которыхъ принимаютъ лучше, чѣмъ своихъ киргизъ, и предлагаютъ часто подарки изъ вещей или скота; но не дай Богъ воспользоваться ихъ подарками, потому что они дають, надѣясь получить отъ тамора двойной вознагражденіе. — Лучшее угощеніе для киргиза — это чай, но попойте его вдоволь одинъ разъ, онъ непременно придетъ на другой день, — наконецъ положительно надобно намъ.

Одежда у богатыхъ киргизъ дѣлается изъ самыхъ лучшихъ азіатскихъ матерій: парчи, шифа и другихъ, привозимыхъ изъ Бухары; у бѣдныхъ же все состоитъ изъ ситца (чуть). Национальный костюмъ мужчинъ слѣдующій: на головѣ шапочка въ видѣ жидовской армоки, называемая *тобетейка*; нѣкоторые изъ высшего сословія, роду Султанскаго, украшаютъ ее золотомъ, — шапочки дѣлають преимущественно изъ малиноваго бархата. Нижнее платье состоитъ изъ каца-

усовой или ситцевой рубахи, ниже колѣнъ, и широкихъ кожаныхъ шароваръ, называемыхъ *чумбара*; носятъ ихъ на пятиномъ ошкурѣ, который завязывается ниже талия; за тѣмъ зимою носятъ шелковые или ситцевые разноцвѣтные халаты (чапаны); лѣтомъ тоже халаты, но безъ теплой подбivки. — Богатые обшивають ихъ по краямъ широкими золотыми галунами; халаты носятъ подпоясавшись широкимъ, преимущественно краснаго цвѣта, поясомъ. Обувь состоитъ изъ обыкновенныхъ сапогъ (итыкъ) на большихъ каблучкахъ съ острыми носочками.

Женщины одѣвають голову широкими бѣлыми платками кисейными, шелковыми или просто полотняными; повязка головная называется ими *жалукъ*. Нижнее платье состоитъ изъ рубахи, дорогой или простой матеріи, длиною ниже колѣнъ, съ широкими рукавами. —

Зимою надѣвають онѣ теплые халаты, подобныя мужскимъ; лѣтомъ — тоже халаты, но безъ ваты и вообще теплой подбivки. — На ноги надѣвають сапоги, которые шьются для нихъ изъ тонкой кожи и чисте. Всѣ безъ исключенія киргизки носятъ серьги серебряныя или мѣдныя и чѣмъ они большаго размѣра, тѣмъ цѣннѣе; пальцы украшаютъ перстнями необыкновенной величины, — дѣлають ихъ изъ того же металла, какъ и серьги.

Свадьба у киргизъ.

Помолвка дѣлается у нихъ весьма рано, первѣдо дѣвушка бываетъ лѣтъ 5, а жениху 10 — итого меньше, но они уже свсватаны родителями и только мнѣтъ дѣвицъ не болѣе 13 лѣтъ, а жениху 15 или 16 — ихъ вѣщаютъ. Родители, свсватавши за сына своего, по своему выбору, невѣсту, которую женихъ по закону Магометанъ не можетъ видѣть до обвѣчанія, должны дать отцу невѣсты немедленно приданое за сыномъ (обратно какъ это бываетъ у татаръ), называемое *камыкъ*, которое состоитъ изъ опредѣленнаго числа скота: верблюдовъ, лошадей и рогатаго скота. — Когда же приближается время вѣнчанія, по желанію родителей, (опредѣленнаго возраста для брачныхъ союзовъ у нихъ нѣтъ, первѣдо невѣстъ бываетъ 13 лѣтъ, а жениху 40 и обратно), то отецъ жениха долженъ дать отцу невѣсты, за день до свадьбы, вторичное приданое, которое состоитъ тоже въ опредѣленномъ числѣ скота.

Невѣста же приноситъ въ кибитку жениха: постель, одежду, необходимую для нея на первый разъ и всю хозяйственную посуду. — Церемоніалъ свадьбы вообще слѣдующій: за нѣсколько дней до нея разсылаются съ обѣихъ сторонъ нарочные, для приглашенія гостей, которые въ назначенный день должны собраться въ кибитку невѣсты; по прибытіи туда въ этотъ же день женихъ, совершается милое обрядъ вѣнчанія по закону Магометанскому. — По окончаніи обряда начинаются угощенія, состоящія изъ чаю и обыкновенныхъ киргизскихъ кушаній; за тѣмъ, напившись и наѣвшись досыта, дѣвушки поютъ свои національныя пѣсни, а мужчины играютъ на трехструнной гитарѣ, называемой (*Думбра*), а потомъ, нагулявшись вдоволь, нѣкоторые раздѣжаются въ тотъ же день, а другіе, въ особенности родные, пируютъ два и три.

Похороны у киргизъ.

Киргизы покойниковъ своихъ хоронятъ не иначе, какъ въ день смерти; но если умереть кто либо въ семействѣ, во время отлучки одного изъ супруговъ, то похороны откладываются, а покойника зарываютъ на время въ землю не глубоко до прибытія отсутствующаго. Покойника обмывъ, кладутъ руки побокамъ туловища, одѣвають въ длинную рубаху, потомъ покрываютъ богатой матеріей и на посылкахъ несутъ на кладбище, въ сопровожденіи муллы и родственниковъ. Во время похоронъ мужчины рѣдко плачутъ, но женщины сильно рыдаютъ, а особенно близкіе родные покойника; нѣкоторые изъ нихъ, выражая сильное сожалѣніе, бьютъ себя кулаками въ грудь и царапають лицо даже до крови. По прибытіи на кладбище, мулла читаетъ отходную молитву, по окончаніи которой кладутъ покойника въ сидячее положеніе, головою по направлению къ Ю.; за тѣмъ засыпавъ могилу землею, возвращаются всѣ въ кибитку родственниковъ умершаго, гдѣ близкіе родные мужчины и женщины, собравшись кучами, плачутъ, рассказывая свое горе. Могилы киргизы вырываютъ не глубоко и сверху украшаютъ камнями или дѣлають памятники изъ глины, фигуръ четырехугольника или круга; называются они по киргизски *мазарками*.

Позографія.

(Описаніе болызней).

Прибыль болызней въ лазаретѣ Оренбургскаго

Укрѣпленія въ 1865 г. поименно была въ слѣ-
дующемъ порядкѣ:

Прибыло.	Умерло.
Въ Январѣ 12	1 отъ чахотки легкихъ.
— Февралѣ 13	—
— Мартѣ 12	—
— Апрѣлѣ 14	—
— Маѣ 12	—
— Июнѣ 20	1 отъ органической болѣзни дм- хат. снаряда.
— Июлѣ 13	—
— Августѣ 15	—
— Сентябрѣ 4	—
— Октябрѣ 10	1 отъ чахотки легкихъ.
— Ноябрь 10	—
— Декабрѣ —	—
Итого 124	3 —

Сверхъ сего оставалось отъ 1864 года 4 человѣка. Ежедневное среднее число больныхъ, пользовавшихся въ лазаретѣ, было въ теченіи 1865 года $3^{19/365}$, а съ околодочными—9 человѣкъ. Цифра больныхъ въ Июнѣ превышаетъ прочія и изъ числа лежавшихъ въ Июлѣ въ лазаретѣ, были большинствомъ одержимы перемежающею лихорадкою. Причины этому были атмоферныя вліянія, — именно сильно жары и мiasmатическое состояніе воздуха, отъ вредныхъ испареній изъ земли, тѣмъ болѣе, что дожди лѣтомъ того года были весьма рѣдки. Болѣзнь эта эндемически показывалась въ томъ году; такъ въ Ноябрь мѣсяцъ она опять обнаружилась въ гарнизонѣ. (*)—Къ развитію ея въ осеннее время способствовали, по моему мнѣнію, туманные дни, бывшіе по временамъ, а частію и сырость въ казармахъ.—Но лихорадка не была злокачественна; изъ 19 человѣкъ, заболѣвшихъ ею въ 1865 году, небыло ни одного смертнаго случая.—Вообще болѣзнь, поступившіе въ лазаретъ въ нынѣшнемъ году, выѣхавъ съ оставшимися отъ 1864 года, представляли слѣдующія формы болѣзней:

Слизистый поносъ	1
Острый катарръ дыхательныхъ органовъ	11
Воспаленіе мозга и его оболочекъ	1
Воспаленіе гортани	3

(*) Типъ лихорадокъ здѣшнихъ большинствомъ былъ ежедневный, за тѣмъ трехдневный.

Воспаленіе легкихъ и плевры	7
Хроническій катарръ кишечнаго канала	1
Золотуха	11
Чахотка легкихъ	2
Органическая болѣзнь дыхат. органовъ	2
Ревматизмъ	7
Венерическая болѣзнь	8
Невролгій	14
Полнокровіе	1
Воспаленіе брюшныхъ органовъ	3
Мѣстная болѣзнь слуховыхъ органовъ	1
Доброкачественныя опухоли	9
Вывихъ	1
На испытаніи	3
Запой	5
Веревка	4
Ушибы	4
Перемежающіяся лихорадки	19
Ожога	1
Поглобда	3
Желтуха	1
Сибирская язва	1

Число околодочныхъ больныхъ въ теченіи 1865 года было 162 чел.; большинствомъ хворали дѣти, и именно, съ 8-го Сентября до половины Октября—колышемъ, по изъ числа заболѣвшихъ всѣ выздоровѣли.

Изъ числа болѣзней, поражавшихъ животныхъ въ теченіи того года, была чума на рогатый скотъ, обнаружившаяся въ Мартѣ и продолжавшаяся до 16 Июля. Изъ числа заболѣвшихъ 179 выздоровѣло 73, пало 106.

Народная медицина русскаго населенія.

Пробывъ въ Оренбургскомъ укрѣпленіи около 2-хъ лѣтъ, я имѣлъ возможность наблюдать въ русскомъ населеніи способъ народнаго леченія и нѣкоторые изъ предразсудки. Вообще жители здѣшніе въ высшей степени преданы фанатизму и призываютъ на помощь врача, пытаются прежде свои разныя домашнія средства, предписанныя бабушкою или знахарями. У нихъ существуютъ свои синопимы нѣкоторыхъ болѣзней, такъ:

1-е, *Родимецъ* или младенческая, — это не болѣе, какъ судороги у ребенка. Лечатъ ихъ слѣдующимъ образомъ: кладутъ дитя подъ образы на постель, зажегши около образовъ свѣчи, и покрываютъ всего

блѣнымъ одѣяломъ, что считаютъ спасительнымъ средствомъ.

2-е, *Волосатикъ* по ихъ мнѣнію бываетъ только у поворожденныхъ дѣтей, которые рождаются слабыми, плохо ночью спать, капризны и весьма ломаются, — это они приписываютъ нахожденію у ребенка въ спинной кости, частію ощущаемому будто бы ими чрезъ покровы новорожденнаго, волоса, для изгнанія котораго знахарки и знахари лечатъ дитя слѣдующимъ образомъ: первымъ дѣломъ несутъ больного въ жарко вытопленную баню и распариваютъ спину ему, а потомъ тамъ же, сдѣлавши парикъ изъ теплаго хлѣба, катаютъ по спинѣ, выдавливая такимъ образомъ волосокъ.—Подобная операція продолжается нѣсколько разъ, пока ребенокъ не выздоровѣетъ, и только въ случаѣ неудачи этого леченія, обращаются къ врачу.

3-е, *Золотникъ*: Эта болѣзнь бываетъ у родильницъ; когда послѣ трудныхъ родовъ больная страдаетъ долго животомъ, то бабушки говорятъ, (что приходилось мнѣ нѣсколько разъ слышать), что у родильницы болить золотникъ и его нужно поправить, для чего водить больную въ баню и правятъ животъ. Золотникомъ онѣ называютъ матку, которую и приводятъ въ нормальное состояніе.

4-е, *Собачья старость*: это бываетъ у дѣтей, когда ребенокъ родится весьма худой, вялый, плохо грудь сосетъ и плохо потомъ растетъ.—Лечатъ ее такъ: садятъ больного на большой лопатъ въ печь, слегка вытопленную, на нѣсколько минутъ, и потомъ, вынувши, кладутъ на постель и плотно укрываютъ, чтобы пропотѣлъ; эту операцію повторяютъ нѣсколько разъ.

Всякого, укушеннаго скорпіономъ, ведутъ въ стадо барановъ, которыя будтобы окончателно высасываютъ ядъ изъ раны и зализываютъ ее.—Средство это считаютъ дѣйствительнымъ, основываясь на томъ, что бараны весьма любятъ ѣсть скорпіоновъ.

Для уничтоженія чумной заразы, бывшей въ 1865

году на рогатый скотъ въ Оренбургскомъ укрѣпленіи, добывали посредствомъ тренія искусственный огонь изъ дерева, которымъ зажигали навозныя кучи.

Что касается до привітія предохранительной оспенной матеріи дѣтямъ мѣстныхъ жителей, то это отчасти сопряжено съ опасностію для врача и фельдшера, вслѣдствіе народнаго фанатизма; добровольно не приносятъ дѣтей, съ просьбою о прививкѣ, по нуже ходитъ по домамъ и уговаривать ихъ, выставляя пользу оспопрививанія, но и тутъ не всякаго жителя легко и скоро можно склонить. Вообще замѣтно, что ежели и соглашаются, то весьма неохотно.

Предразсудки. (*)

1-е, Ежели лобъ чешется, то нужно ожидать го-
сти.

2-е, Когда собака завоетъ, опустивъ голову внизъ, то будетъ покойникъ, а вверхъ—пожаръ.

3-е, Пѣвъ пѣтуха не своевременно, — перемена по-
годы.

4-е, Утопленникъ предвѣщаетъ сухое лѣто, для чего по ихъ мнѣнію, чтобы вызвать дождь, нужно утопленника пережести на другую могилу, или старую могилу облить ведромъ воды въ 12 часовъ ночи.

5-е, Чесаніе праваго вѣка предвѣщаетъ радость, а лѣваго—слезы.

6-е, Чесаніе правой ладони означаетъ деньги, а лѣвой—убытокъ.

7-е, Напѣвъ курица пѣтухомъ, предвѣщаетъ большое несчастье.

(*) *Примѣчаніе.* Должно замѣтить, что большая часть изъ подмѣченныхъ авторомъ особенностей въ области народной медицины и мистицизма наблюдаются у всего русскаго населенія Оренбургскаго края.

Ред.

О ПЕЧАТКИ,

Которы найдено необходимым оговорить, а также некоторы поправи и примѣчанія.

Стр.	Столб.	Строка	Налечтало	Чтати	нз мой	нз мой
			<i>Вз жу р и а л ь:</i>		<i>Во 2 отдѣлѣ.</i>	
2	2	3 и 4	сверху	Капитанъ	1 2 4 <i>сверху</i>	точно
			Штабсъ Ка- питанъ	1846	21 <i>снизу</i>	сторны
6	1	28	—	1746	— 17 —	заподу
9	1	5	снизу	Н. О.	4 1 24 <i>сверху</i>	зеленоваго
10	2	10	—	археоловъ	6 — 2 —	не выбранную
13	2	2	сверху	нечего	— 2 10 <i>снизу</i>	выборичная
			<i>Во 1-мъ отдѣлѣ сборника.</i>	нчего	7 — 21 —	нифизурій
4	1	15 и 16	—	1000 насе- ленія	23 — 8 <i>сверху</i>	сотрудниковъ
			46,3090	на 1000 на- селенія	— 14 <i>снизу</i>	мелькомъ
17	2	11	—	1609	28 — 5 <i>сверху</i>	опѣнкѣ
18	2	8	—	нищихъ	— 4 <i>снизу</i>	оцѣнкѣ
35	2	8	—	предвзятіе	24 1 2 —	равитія
12	1	17	снизу	предпринятыхъ	— 1 1 —	мѣловой
—	2	7	сверху	привита	29 2 9 —	въ смѣсѣ съ
13	2	1	снизу	взаимномъ	31 1 1 —	зтому
14	1	15	сверху	Сатинскому	— 2 1 <i>сверху</i>	Мензекинъ
			Кузнецкому и	Кузнецкомъ и	— 10 <i>снизу</i>	Мензелинскомъ
			Минскому	Минскомъ	41 — 16 и 17 <i>сверху</i>	вытекающая
40	1	21	снизу	поставлены	42 — 2 <i>снизу</i>	Махайловская
—	2	8	—	продолженіе	43 2 12 <i>сверху</i>	которымъ
41	1	3	сверху	№ 11	— 29 —	себя
—	—	11	—	выздорѣло	44 1 6 —	кототыми
—	2	18	—	отношеніе	46 2 8 и 9 —	лесниконъ
—	—	16	снизу	значительно	48 1 2 —	собиравагося
42	1	15	сверху	было	57 — 6 —	царствованія
43	2	6	—	гигіеническихъ	58 2 24 —	увеличеніе
—	—	15	—	кашель	59 — 13 <i>снизу</i>	190.250—76.445
44	1	22	—	весьма	61 — 18 <i>сверху</i>	30 ⁹ / ₆
—	—	8	снизу	драхости	— 19 —	93 м. и 93 ж.
45	—	4	—	самымъ	— 1 <i>снизу</i>	515—607
46	2	2	—	въ продолженіи	64 2 12 —	1223
			перемежаю- щася лихо- радка	перемежающі- яся лихорадки	66 — 7 —	75 р.
51	—	6	снизу	1050	67 — 12 <i>сверху</i>	мѣтнію
52	1	4	сверху	периода. Пе- ремежающаяся	73 1 15 <i>снизу</i>	называется
—	—	12	—	осматѣніе	74 1 7 <i>сверху</i>	голландерей- ными
54	1	2	сверху	увеличеніемъ	81 2 5 <i>снизу</i>	наносную
—	—	1	снизу	телячія	84 1 22 —	5 р. (ассиг.)
—	—	11	—	задода	91 — 19 —	одруги
				завода	94 — 18 <i>сверху</i>	богомольн-
					116 — 29 —	цевъ
						не и
						Юнѣ
						1365
						1865

Примѣчанія Редакціи.

1. Къ страницѣ 59-й 2-го отдѣла: исчисленны авторомъ породы лѣсовъ около города Бирска не характеризуютъ лѣсовъ Бирскаго уѣзда, гдѣ преобладаютъ: липа, осина и береза.
2. — стр. 74 — — : при показаніяхъ цѣнтъ на строевой лѣсъ въ подлинной такъ говорится, что она составлена для сырораствующихъ деревьевъ, но остается необъясненнымъ—почему деревья однихъ и тѣхъ же размѣровъ продаются по 17 и по 68 к?
2. На стр. 79 въ 1-мъ столбцѣ строка 9: *приладкала*—мѣстное выраженіе, значащее *приготовила*.
3. Тамъ же строка 10—сказано *нашла*, слѣдуетъ читать *постла*, т. е., по мѣстному выраженію, *разложила*.